

2569/35
1.2

Приложеніе къ „Слову“ XXV-лѣтняго изданія.

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ

Ч. 2.

Редакторъ - издатель

ВЕНЕДИКТЪ М. ПЛОЩАНСКІЙ.

ЛВОВЪ,
Въ типографіи Ставропільскаго Института.
1885.

0256835

с. 2

Белзь въ Галиціи.

Земля и городъ — по даннымъ изъ области исторіи, топографіи и пр.

Къ мелкимъ удѣльнымъ княжествамъ Червонной Руси принадлежала и Белзская земля, которую на перемѣну управляли сильно разродившіеся потомки Владиміра В. Святославича. Не меньше мрачными картинами, какъ и другіихъ древнихъ княжествъ въ мірѣ и на Руси, заполнена исторія Белзскаго княжества за удѣльной системы. И тутъ встрѣчаемъ междуособицы князей и сумнныя отъ того послѣдствія, какъ: вышательство чужихъ, разореніе русской земли, гнѣтъ и порабощеніе русскаго народа. Но есть и отрадные факты, наполняющіе гордостью любителя отечественной исторіи — факты, которые довели до скрѣпленія русской власти, славы и благоденствія русской земли.

Ниже сообщаемъ перечень, по лучшимъ источникамъ собранныхъ, историческихъ данныхъ съ первыхъ временъ извѣстныхъ о нашей прикарпатской странѣ, въ которой заключалась земля, сперва населенная разнаго названія племенами, соединившимися послѣ подъ общимъ названіемъ Руси въ Червенскихъ городахъ, съ однимъ изъ нихъ городомъ Белзомъ; образовавшимся частью Владимиро-Волынскаго княжества, потомъ удѣльное и ленное Белзское княжество, область Червонной Руси, за Польши Белзское воеводство, наконецъ за Австріи черезъ нѣсколько лѣтъ округъ Белзскій, Белзское староство, сегодня Белзскій повѣтъ, или уѣздъ.

Уже вѣдший Олегъ (879—913), сдѣлавшій „матеръ русскихъ городов.“ Киевъ центромъ своего государства и себя великимъ княземъ, соединилъ около

904 г. подъ своею властью всѣ племена до Карпатъ и, собравъ оттуда полки, пустился съ ними въ походъ подъ Переградъ, гдѣ заключилъ 912 г. полезный для Руси торговый договоръ.

О княгинѣ Ольгѣ разсказываетъ лѣтопись, что она, посѣвъ уничтоженія власти племенныхъ князей у Деревлянъ (Волынъ), лично объѣзжала ихъ область, именованную какъ приднѣпровскихъ Полянъ и Сиверянъ.

Предъ походомъ своимъ въ Болгарію, вел. кн. Святославъ 970 г. назначилъ второму своему сыну Олегу землю Деревлянъ и всю область по Карпатскія горы. По случайной смерти покореннаго Олега, занялъ земли его братъ-побѣдитель, вел. кн. Ярополкъ.

880 г. Ярополкъ наслѣдіе перешло въ руки третьяго и послѣдняго сына Святослава, кн. Владиміра Новгородскаго.

Во время смуты воспользовались ближайшіе сосѣди Ляхъ положеніемъ и присоединили къ своимъ областямъ города Червень, Перемшль и др., съ ихъ землями. Въ этихъ земляхъ находилась тоже наивѣншая Беззская. Также отпали отъ князя нѣкоторыя племена.

981—982 г. Владиміръ покорилъ своей властью отпавшихъ и въ походѣ на Ляховъ отнялъ у нихъ захваченныя области и города, какъ Червень и мн. др.

988 г. Еще за жизни Владиміра В., сыновья его заняли свои удѣлы. Всеволодъ получилъ Владиміръ Волыскій, а всема вѣроятно тоже наши земли, которыя наслѣдилъ по немъ Святославъ Владиміровичъ, убитый Святославомъ коло Синеводака.

Ярославъ Новгородскій, желая отомстить смерть братьевъ, собралъ союзниковъ Варяговъ и началъ Святослава, прибывшаго Печенѣговъ на свою сторону. Борьба у Любеча (1018 г.) рѣшилась въ пользу Ярослава. Святослава разбитъ братьями, бѣжалъ къ тестю своему Всеволоду Храброму въ Польшу. Всеволодъ вступился за Святослава, поразилъ Ярослава на берегахъ Буга, овладѣлъ Киевомъ и поселилъ тамъ сына зятя своего Святослава. Возвращаясь домой, Всеволодъ воспользовался смутами и завладѣлъ наною городами Червеньемъ, Перемшлемъ, Беззскомъ и прочими червенскими городами, которыя принадлежали Владиміру.

Побѣдившій посѣвъ у береговъ Альты брата Святослава и занявшій великокняжескій столъ, Ярославъ Мудрый мало-по-малу соединилъ Русь опять подъ своею властью, отвоевалъ тоже 1030 г. отъ польскаго короля Менцислава II Безззъ, а въ слѣдующемъ году и червенскіе города.

1074 г. Болеславъ II, подчинивъ своей власти земли Холмскую и Беззскую, оставилъ ихъ Игорю, князю Владимірскому, подъ условіемъ сохранения вѣрности королю.*)

1123 г. Ярославъ князь Владимірскій, изгнанный изъ своей владѣнія вел. княземъ киевскимъ Мономахомъ, призвалъ Ляховъ, Чеховъ и Угровъ, и съ ихъ помощію овладѣлъ Беззскомъ, Червоногородомъ и Владиміромъ безъ большого труда, но и легко ихъ потерялъ вмѣстѣ съ князью (при осадѣ Киева убитъ предательскія 2 поляками). Понятно, что „союзникъ“ русскаго князя не подвизался безынтересно, а отбѣчалъ народъ принесенными имъ жертвами.

1171—1173 г. По смерти Мстислава Изяславича кн. Владиміро-Волыскаго (съ 1156 г.) и Киевскаго (въ 1168 г.), поступилъ на Владимірское княженіе старшій сынъ его Святославъ, по смерти же послѣдняго въ 1173 г., второй сынъ Романъ, знаменитый родоначальникъ (послѣ Ростиславичей) второй династїи Галицкихъ князей.

1187 г. Завнявъ не безъ своего содѣйствія, по изгнаніи Олега и Владиміра крэмальными боярами, Галицкое княжество, кн. Романъ передалъ Владимірскую область молодшему своему брату Всеволоду, который считается первымъ удѣльнымъ княземъ Беззскимъ.**)

1191 г. Казиміръ (Справедливый), събжавъ на мѣсто, рѣбшастъ споръ о границахъ между Всеволодомъ Мстиславичемъ В. а Романомъ кн. Владимірскимъ.

1205 г. Въ походѣ противъ бунтовавшаго Кракова, русскіе князья пали подъ Завихостомъ, князь Беззскій Александръ Всеволодовичъ остался невредимъ. (Романъ Галицкій и Владимірскій въ союзѣ съ другими князьями вступился за права Янса Краковского противъ Владислава (Ясконогого) Великопольскаго.)

1209—1211 г. Александръ, владѣвшій Белзкомъ, соуправлялъ польскому королю Ленку Вѣлому, отравлявшемуся подъ Владиміръ для улаженія споровъ между кн. Игорюичами, и получилъ въ доказательство Дружества, въ даръ отъ короля, женинагося на его дочери, оружіемъ покоренное Владимірское княжество.

*) Другое стр. 278. — Kronika Strykowskiego ч. 160.

**) Беззскіе удѣльные князья и сѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1187 г. Всеволодъ Мстиславичъ — 1205 г. Александръ Всеволодовичъ — 1209 г. Василько Романовичъ — 1212 г. Всеволодъ Всеволодовичъ — 1219 г. Александръ Всеволодовичъ (вторично) — 1264 г. Пшарно Давидовичъ — 1268 г. Георгій Львовичъ — 1377 г. Георгій Давидовичъ.

В княжество получил теперь молодой сын Романа Галицкого Василько, а когда тот не умел угодить Лешку, последний отнял у него Белзъ и далъ его тестю Александру Владимірскому.

Въ тоже время Галиціе боее возмущаются противъ матери князя Данила и прогоняютъ ее въ Белзъ.

1212 г. Вытѣсениъ Василька Романовича, занялъ княжество Бесоводъ, сынъ Александра Вельскаго.

1214 г. Александръ самъ переселяется въ Белзъ.

1223 г. Раздраженные противъ Александра, князя Владимірскаго, за союзъ его съ Ляхами и Уграми, Данило и Василько Романовичи напали на Белзскую землю, разоряя ее съ большою яростию, такъ что едва удалось Александру спасти жизнь свою. Александръ думалъ теперь объ отомщеніи. Къ этой цѣли старался онъ подстрекнуть князя Галицкаго Мстислава Мстиславича противъ зятя его Данила, но тестъ попалъ злобу Александра и соединился съ Даниломъ. Тогда коварный Александръ обратился къ Уграмъ, дважды приводя ихъ въ Галичъ, предательски и подкупомъ вождя, помогъ Уграмъ занять Владиміръ, послѣ чего реченный вождь, не спрашивая согласія на то своего князя, передалъ во власть Александру Белзъ и Червень.

Не удалась новая съ русскими князьями заговоры противъ Данила и Василька, первого бо, послѣ смерти угорскаго Андрея, Галичане приглашаютъ на свой княжескій столецъ. Александръ ѣхалъ въ Киевъ, но и тамъ достигла его 1234 г. мѣсть; похваченный кончалъ жизнь въ неволѣ. Дочь его Анастасія стала быть женою Мазовецкаго князя Болеслава (который былъ уже женатъ на Гертрудѣ, дочери князя Силезіи Геррика, убитаго Татарами 1237 г.). Болеславъ, безпотоно умирая, переказалъ брату своему Земовиту Мазовецкое княжество 1249 г.

Слѣдовало сумное время на Руси.

Сперва Литовцы съ своими князьями (Эрдиниль, Скирмунтъ, Рингольтъ) плѣнили русскія земли, но еще страшнѣйше было для Руси, 1240 г., нашествіе Татаръ-жюнголовъ подл Батмья, которая-то дичь не щадила ничего. Первое появленіе Татаръ въ 1223 г. отчувствовали Половцы, которые искали помощи у Руси. Но и русскіе

князя въ походѣ своемъ 1224 г. къ Дибирю и оттуда на берегъ рѣчки Капки не больше были счастливыми. Поражены Татарами, немногие успѣли достигнуть Дибира. Ки. Мстиславъ, потерявъ численную дружину, безсильный возвратился въ Галичъ. Черезъ 13 лѣтъ послѣ не было слышно о Татарахъ на Руси, появились они тутъ опять 1237 и наконецъ 1240 г. въ нашѣхъ Галицко-Владимірскомъ княжествѣхъ подл начальствомъ Батгя.

Данилъ Романовичъ призывалъ Угровъ на помощь, но напрасно; переждавъ затѣмъ до лучшихъ временъ въ Мазови, повернулъ въ свое владѣніе.

За Данила и его преемниковъ Галицко-Владимірское княжество дѣлилось на княжества Галицкое, Перемишльское, Белзское и Владимірское. Княжество Белзское распадалось на Белзскую и Холмскую, Владимірское же на Владимірскую, Луцкую и Берестейскую земли.

Князь Данило надѣлилъ брата Василька княжествомъ Владимірскаго, сыновей же своихъ: Шварна Галицкаго, Льва Перемишльскаго. Белзское княжество осталось вѣроятно въ рукахъ сына Александра Белзскаго, Всеволода, который служилъ въ ооченіи Данила подл Ярославль.

1264 г. по смерти Данила владѣлъ уже Шварно Белзскою, Холмскою, Червенскою и Галицкою землями.

1268 г. Шварно принялъ участіе (рядомъ съ другими Романовичами, за исключеніемъ Льва) въ войнѣ литовскаго князя Войшка противъ краковскаго Болеслава, который послѣдній устремился къ Белзу съ своими полками и истреблялъ огнемъ окрестныя села. На обратномъ пути сражались польскіе полки съ русскими Шварна у «Воротъ.»*)

1270 г. Смерть Шварна. Белзъ переходитъ во владѣніе Льва, вмѣстѣ съ Галицкою, Холмскою и Червенскою землями.

Когда его сынъ Юрій Львовичъ возмужалъ, получалъ онъ во владѣніе княжество Белзское, тоже города Холья, Мѣльничъ и Дрогичинъ. Ему передавали начальство надъ

*) Переходное мѣсто между Крыковомъ и Белзомъ. Илат. Лѣт. стр. 208.

войсками русских князей, принимавшими участие в походе Татаръ на Польшу и Венгрію.

1289 г. По смерти Владиміра Васильковича, Юрій завладѣлъ, но лишь на короткое время, городами Берестъ, Каменецъ и Бѣльскъ.

Предпринчившій Бѣзскій князь принималъ еще участие въ спорѣ польскихъ князей о маколовскій или краковскій престолъ по смерти Лешка Чернаго, а по смерти кн. Мстислава Владимірскаго, соединилъ онъ Владимірское княжество съ Галицкимъ.

1339 г. Только по смерти Болеслава Тройденевича,*) который былъ вмѣстѣ княземъ Мазовіи и Руси, братъ его Земовитъ, необеспеченъ на счетъ сохраненія за собой цѣлой Руси, предочелъ, по мирному договору, принять отъ завоевателя Червоной Руси, короля Казиміра В., 1340 г. княжество Бѣзское, отрекаясь въ пользу Казиміра отъ всѣхъ правъ, служащихъ ему на Руси.

Предъ 1349 г. Казиміръ не владѣлъ ни Бѣззомъ, ни Берестомъ, ни Владимірскою землею. Тѣ земли кн. Любартъ подчинилъ Литвѣ по смерти Болеслава Тройденевича, или скорѣе еще, по смерти Юрія II; Польшъ сдѣдало затѣвъ отвоювать ихъ отъ Литвы, Казиміръ послужило счастье, такъ какъ Литовцы, истощая свои силы въ упорной борьбѣ съ нѣмецкимъ орденомъ, были слѣшкомъ ослаблены.

1349 г. послѣдовала памятная битва литовскаго князя Ольгерда съ нѣмецкимъ орденомъ надъ Стравою. Побѣждены, Литовцы заключили миръ съ своимъ противникомъ. Тогда Казиміръ двинулся на Холмъ, гдѣ княжилъ Юрій, сынъ Давида Мстиславича, взялъ городъ и присоединилъ Холмско-Бѣзскую землю къ своей державѣ.

Кромѣ Холмско-Бѣзской земли, Казиміръ завладѣлъ тоже Галиціею и другими княжествами, оставивъ побѣжденнаго Любарта Галицковича (Дмитрія Юрьевича) при одномъ Луцкомъ княжествѣ.

*) Болеславъ Тройденевичъ поселилъ такъ много шляхты польской въ Бѣзскомъ, что, какъ пишетъ Дугонь, мало здѣсь осталось русскихъ дворянъ. Задумавъ онъ также — память историка — греческій обрядъ переторить на рамскій, чѣмъ до той степени огорчилъ Русскихъ, что они его отравили 1839 г. (Dugosz lib. IX p. 1069.)

Не долго однако король наслаждался плодами своего завоеванія. Любартъ-Димитрій ободрился, ему приспѣли на помощь братья его литовско-русскіе князья и уже вскорѣ напали на завоеваннаго Казиміромъ русскія земли, опустошили Владимірскія и Львовскія окрестности, завладѣвъ гор. Владиміромъ, Берестомъ, Бѣззомъ и др., вторглись въ собственнаго короля Казиміра земли, опустошили Люблинскую, Сандомирскую и даже Радомскую земли, а побитый вездѣ король былъ принужденъ, искать помощи у венгерскаго короля Людвига и нравственной и матеріальной помощи у папы.

Когда всѣ литовскіе князья выступили сообща и сверхъ того соединившись съ Татарами, Казиміра вытѣснили изъ Волыни и угрожали приграничнымъ сторонамъ, 1352 г. (15 мая) римскій папа Климентій VI писалъ къ великому и маколовскимъ епископамъ, требуя ихъ воззванія къ крестовымъ походамъ върннхъ въ Чехіи и Угрии противъ прѣвѣсителей Польши Татаръ и иновѣрныхъ (Русскихъ и Литовцевъ). Папа надѣлялъ отступами всѣхъ борцевъ и благодѣтелей Польши. Кромѣ того Казиміръ самъ заключилъ особый договоръ съ угорскимъ королемъ Людвикомъ и братьемъ его Стефаномъ, ввиду котораго послѣдніе отступили Казиміру за нѣкую сумму, или обѣщанную, свои права до «русского царства» (regnum Russiae). — Обезпечивъ Римомъ и договорами съ союзниками, польскій король началъ военныя дѣйствія съ угорскою помощію, которая продолжалъ до 1254 г., безъ особенныхъ для своего оружія послѣдствій.

1354 г. По условіямъ договора Казиміра съ литовскими князьями, Литвѣ признаны земли: Владимірская, Луцкая, Бѣзская, Холмская и Берестейская, король же самъ довольствовался одною Львовскою землею.

Не смотря на заключенные мирные договоры, Литовцы не прекращали безпокоить Русь польскою и самую Польшу, въ предѣлахъ которой и теперь загонялись.

1355 г. Казиміръ во виду того заключилъ съ угорскимъ королемъ новый договоръ. На основаніи его, Людвикъ не требуетъ отъ Казиміра слѣдующихъ за отступленіе правъ до Руси денегъ, пока Польша не придетъ въ мир-

ное посѣданіе своихъ земель, также обѣщаетъ личное свое содѣйствіе королю въ борьбѣ съ Литовцами или, на случай прѣвратствъ, высылку своего заступника съ большимъ, чѣмъ прежде, числомъ всѣнагательнаго войска. Съ своей стороны, папа издалъ во февралѣ т. г. письмо къ польскимъ прелатамъ, вслѣдствіе котораго назначилъ десную часть десятины и доходовъ церковныхъ на содержаніе войска.

Походъ на Литву и Русь соединенныхъ королей увѣнчанъ былъ какою-то блестящею побѣдою, ибо изданною въ 1356 г. буллею, папа величаетъ подвиги короля Людвига. Въ Белзскомъ княжествѣ владѣлъ тогда мазовецкій князь Земовитъ, который сначала держалъ съ Литовцами, въ 1355 же году подчинился польскому королю, признавъ его своимъ верховнымъ владѣтелемъ. Вслѣдствіе того литовскій князь Любартъ напалъ съ войскомъ на Белзъ и занялъ его. Принужденъ уступить силѣ, Б. князь Земовитъ рѣшился совсѣмъ отказаться отъ княжества, дабы не быть выставленнымъ на частыя литовскія нашествія. Казиміръ вознаграждая уступленія себѣ прежде права на Русь, надѣлялъ князя Земовита и его потомство повѣтомъ Запидче, положеннымъ между рѣками Пилицею и Радомірою. Литовцамъ же сирѣди большеясамыя Белзскіе жители русскіе, нежели Полякамъ, и литовское владѣніе предпочитали польскому, ибо единство вѣры и обряда Руси съ Литвою было, и Литва не принуждала потому къ переѣзду вѣроисповѣданія на Русь. Легко затѣвъ приходилось Литвѣ загорнуть подъ свою власть русскія земли, а съ ними и Белзскую, гдѣ сталъ княжить Юрій Давидовичъ.

Событія тѣ очень грустно повѣдали на Казиміра, онъ бо не лишь одною силою оружія пріобрѣлъ Белзскую землю съ областями Городло, Грабовець и Щебришицъ, но и на основаніи добровольнаго договора съ литовскими князьями Ольгердомъ и Любартомъ.*) Онъ призвалъ затѣвъ

1366 г. рыцарство къ оружію и двинулся съ нимъ въ походъ противъ вѣроломныхъ кн. Любарта Волынскаго и кн. Юрія Белзскаго.

Когда польскія войска уже приближались къ Белзу,

*) См. Strykowski ks. XII, str. 409.

князь Юрій Белзскій, опасаясь превосходныхъ силъ короля, сталъ просить о пощадѣ, и король, вовсе не опустошая городъ и окрестности, оставилъ ему въ ленное владѣніе Белзское княжество, прибавляя къ тому еще недавно Любарту отобранную Холмскую землю съ замкомъ.**) Владимірская земля признала теперь надъ собою верховную власть Казиміра.

По договору, князь Любартъ, съ согласія Ольгерда, отступилъ Казиміру одну часть Владимірскаго княжества, именно города Кременецъ, Перемишль, Олеско, Белзъ, Грабовець, Холмъ, Щебришицъ и Лопатинъ, вторая осталась при Любартѣ. Белзъ, какъ сказано, король далъ Юрію.

1370—1376 г. По смерти Казиміра, Холмско-Белзская земля оторвалась отъ Польши. Князь Юрій не оправдалъ довѣрія Польши: онъ обновилъ свои напады на русскія земли, а опустошая ихъ, вмѣстѣ съ Литовцами загналъ даже въ Люблинскую землю и др., по самъ укрѣпленный Тарновъ (1376 г.). Король Людвикъ былъ потому принужденъ собрать, угорское войско; съ нимъ двинулся онъ чрезъ Саночій горы къ Сандомиру. Кромѣ того призвалъ онъ къ оружію польское рыцарство, въ гетманы которому назначилъ Судовоу изъ Щубина.

1377 г. Одинъ отдѣлъ войска подъ начальствомъ короля прібылъ подъ Белзъ, другій подъ командою воеводы Судовоу подъ Холмъ. Совершивъ покореніе Холмской области, Судовій двинулся тоже подъ Белзъ, гдѣ король окружалъ непреодолимую его крѣпость. — Ударъ угорско-польскаго короля вывѣренъ былъ противъ кн. Юрія Белзскаго, какъ главнаго виновника литовскихъ нападковъ. — Белзъ опираема войскамъ, разложившимся таборомъ на его равнинахъ и безуспѣшно его осаждавшимъ. Вдругъ явился литовскій кн. Кейсугъ, дая кн. Юрія, съ предложепіемъ мира отъ имени литовскихъ князей. По словамъ польскихъ историковъ, Белзъ былъ данъ королю кн. Юріемъ, видящимъ невозможность долгаго опора. Людвикъ вину про-

*) Ding. p. 1150. Poloniae rex verbis tam humilibus et compositis nihil putans fraudis, venit Georgio de prioribus factis tributis, ipsum in homagiale principem suscepit et terram Belzensem feudali jure ad vitae tempora tenendam concessit.

стиль, далъ ки. Юрію Любачевъ и, сверхъ того, назначилъ ему сто гривенъ ежегоднаго дохода изъ Бохенскихъ солянныхъ жулъ.^{*)} Когда король Людвикъ велъ переговоры о присоединеніи Червоной Руси къ Угорщинѣ, застерегъ онъ князю Юрію пожизненное владѣніе Белзскаго княжества, Белзскіе же замки замѣстилъ угорскими старостами, которые по смерти Людвика передали ихъ литовскому ки. Любарту. Любартъ, немедля, овладѣвъ городами Гороло, Грабовецъ и Ловатинъ, но послѣ сверхуздъ ихъ Владиславу Ягеллѣ назадъ.

Белзское княжество за ки. Юрія состояло изъ земель Белзской и Холмской, простиралось по обѣимъ сторонамъ Буга къ востоку до источниковъ Буга, а къ западу до устья Сапа. Оно граничило на сѣверъ съ княжествомъ Владимірскимъ и на югъ примыкало къ Галицкой Руси недалеко отъ Львова.

1386 г. У князя Юрія былъ сынъ Иванъ, заступившій около 1386 г. своего отца въ дѣлахъ государственнѣхъ. На договорной грамотѣ литовскихъ князей и Ягеллы подписанъ тоже ки. Иванъ Белзскій. По условіямъ того договора, Холмско-Белзская земля должна входить въ составъ Польши.

1387 г. Князь Юрій Белзскій явился съ своими полками подъ сѣнами Галича вмѣстѣ съ другими Волынскими князьями, дабы по должнсти лешника поддержать силы Ядвиги и Ягеллы въ борьбѣ съ угорскимъ воеводою Бенедиктомъ. Уступая превосходящимъ силамъ, воевода сдѣлалъ Галичъ, чѣмъ совершился повторный заборъ Галицкой Руси черезъ Польшу.

1388 г. Владиславъ Ягелло, обнявъ съ рукою Ядвиги польскую державу, считался настоящею владѣльцемъ Руси и потому уже свободно располагалъ ея землями. Изданною грамотою, король, въ замѣнъ за присоединенную къ коро-

нѣ Радомскую землю и какъ приданое, надѣлилъ оженнишаго на сестрѣ^{*)} его Александрѣ Мазовецкоу князя Земовита IV городами доходящими Белзской земли: Белзь, Любачевъ, Бужскъ, Грабовецъ, Гороло, Севоложъ, Лошачовъ (Ловатинъ?) въ ленное владѣніе; вслѣдствіе чего ки. Юрій Белзскій вмѣстѣ съ сыномъ Іоанномъ и дворянами долженъ былъ уступить изъ Белза, безъ возможности сопротивленія. Въ безвыходномъ своемъ положеніи князь Юрій и Иванъ вступили въ связь съ ки. Витолдомъ, пытавшимся занять Вильну, но такъ какъ попытка не удалась, князь отправился къ Янушу, князю Мазовецкоу, а когда тотъ не принялъ ихъ по ожиданію, къ ивѣцкому ордену (1392), гдѣ наконецъ нашли радушный пріемъ. Орденъ съ ихъ помощью надѣлся разорвать опасную для себя политическую связь Польши съ Литвою.

Послѣ упорной борьбы, Витолдъ и его союзники примирились съ Ягелломъ, который на основаніи мирнаго договора, торжественно провозгласилъ Витолда великимъ княземъ Литовскимъ. При Витолдѣ остались князь Юрій Белзскій и Иванъ Олегунтовичъ.

Галицко-Владимірская Русь распадалась тогда на части литовскую и польскую. Часть польская обнимала Галицкую и Холмско-Белзскую Русь, Галицкая же Русь земли: Львовскую, Галицкую и Перемишльскую.

1446 г. послѣ смерти Земовита, сыновья его раздѣлили между себя владѣніе; именно Земовиту досталась Равская земля, Владиславу Плоцкая, Казимиру же Белзское княжество. Александръ былъ Тридентскимъ епископомъ и кардиналомъ.

Казиміръ умеръ бездѣтнымъ. Тогда родной его братъ Полоцкій князь Владиславъ пытался овладѣть Белзюмъ, чему сопротивлялся польскій король подъ предлогомъ, что отцу ихъ даны были земли лишь только въ пожизненное владѣніе. По ходатайству однако родственника Владислава, римско-германскаго императора Фридерика III (Габсбурга), отъ имени котораго тогда явился на сеймѣ въ Петрковѣ Копрадъ ки. Козельскій.

^{*)} Въ моей монографіи Буека изъ 1872 г. ки. Александра ошибочно зовется дочерью Владислава Ягеллы. — Плоцъ.

^{*)} См. Archid. Gnesnensis p. 118 Georgius castrum Belz Ludwigo regi presentavit, a quo tamen aliud castrum Lubaszew et centum marcas redditum in Supra Bochliensi de benigentia regia liberaliter accepit. Литовскіе историки утверждаютъ, что Белзскія и Холмскія области всегда оставались подъ верховною властью Литвы. На этотъ случай трудно повѣять, на какомъ основаніи вкорѣ потомъ князь Опольскій надѣлялъ городъ Белзь правомъ на складъ соли. (См. дѣт. города)

1449 г. король оставил Владиславу Белзское княжество съ Равою.

Тот же Владислав чуть не попалъ въ руки Татаръ, когда они, опустошая въ походѣ своемъ землю, вѣстрили князя на охотѣ за дичью.

Мазовецкіе князья Полоцкой дѣльницы, которые держали Белзское княжество, писались «русскими князьями.» Титулъ Добеслава, князя Мазовецкаго, въ заглавіи статута изъ 1453 г. уищениый, гласитъ: *Boleslaus Dei gratia dux Masoviae Russiaeque terrarum etc.*

Казиміръ, князь Белзскій, обитовалъ какъ ленникъ польскому королю въ Сандомиръ 1428 г.

1462 г. По смерти Владислава и его малолѣтнихъ сыновъ, король Казиміръ Ягеллончикъ окончательно присоединилъ Белзъ къ польской коронѣ, назначая тутъ управителями своихъ воеводъ и старостъ. Первымъ воеводою былъ назначенъ пѣкій Добеславъ Бишовскій, посылъ Станиславъ Вонтробка Окшицъ, Станиславъ Бишовскій, Павло Зброжекъ (1489), Петръ Мышонскій и др. Первымъ старостою Белзскимъ былъ Павелъ Ясеницкій, который въ различныхъ походахъ предводилъ полкамъ этого воеводства.

И прежде еще, хотя Белзская земля какъ княжество считалась самостоятельною и полудавнею отъ Польши державою, были здѣсь «воеводы» именно: Мѣжаль Елезаровичъ, подписавшій какъ свидѣтель грамоту къ Юрія Белзскаго въ 1345 г., которой ругается за сохраненіе мѣра съ крестоносцамъ; Павелъ изъ Радзанава, Малдринъ изъ Старогорода (тоже каштелянъ Белзскій), подписавшій Бенефекційскій миръ 1436 г.; Иванъ Квачола изъ Неборова*) подписавшій Червенскій съѣздъ князей Мазовецкихъ 1452 г.; наконецъ упоминается еще въ актахъ земли Белзской (Т. стр. 71) чуть 1453 г. Николай Пилецкій воеводою Белзскимъ и старостою Красноваскимъ.

Литовцы требовали для себя земли Белзской и прибужанскіе городы, принадлежавшихъ Литвѣ, Поляки же, въ свою очередь, домогались возврата Волини и Луцкой области для Польши. Обѣ спорящія стороны остались наконецъ при своемъ: Польша осталась при Белзской землѣ, а Литва при Подолѣ и Волини. До Белзскаго княжества

*) Старогородъ вѣданъ Сокаля; Неборовъ, принадлежъ Гизна въ Решовскомъ окр.

предъявляя тоже свои права Конрадъ Черный князь Олесницкій, женатый на дочери кн. Мазовецкаго Маргаритѣ, но за посредствомъ чешскаго короля станулъ договоръ въ Калишѣ 1465 г., въ силу котораго Казиміръ IV обязался уплатить упомянутой Маргаритѣ 20.000 червоныхъ, княгиня же Олесницкая и ея мужъ торжественно отказались отъ всякихъ правъ къ Белзской землѣ и Мазовецкому княжеству.

Князья Мазовецкіе, когда земля Белзская была еще въ ихъ рукахъ, позволяли, на знакъ своей признательности за гражданскія и публичныя услуги, основывать колоніи или преобразовать таковыя въ мѣстечка. Такъ нерѣдко заботились они о городахъ и мѣстечкахъ воеводства Белзскаго, опустошенныхъ наѣздами неприятелей, и старались привилегіями и различными льготами двинуть ихъ материально.*)

Грамота объ офціальному присоединеніи Белзскаго княжества къ польскому державѣ, издана въ Берестѣ 1462 г., и тогда подѣлено Белзское воеводство на семь (7) повітовъ, именно: 1) Бужскій, 2) Городельскій, 3) Грабовецкій, 4) Сокальскій, 5) Тышовецкій, 6) Любачевскій и 7) Яворовскій. Позже соединено Тышовецкій съ Грабовецкимъ въ одинъ повітъ, а Яворовскій помѣщено въ составъ земли Львовской.

При первомъ разборѣ Польши въ 1772 г., большая часть Белзскаго воеводства съ мѣстностями: Белзъ, Белзекъ, Бускъ, Варяжъ, Велкіе Очи, Вилговъ, Кобыляница, Комаровъ, Кристинополь, Ляско, Любича, Любачевъ, Магеровъ, Мосты вел., Нароль, Немировъ, Озеница, Плавотъ, Потеличъ, Рава русская, Радиховъ, Сокала, Стопяно, Стремилыче, Тартаковъ, Угновъ, Угриновъ, Цышановъ и Щуровичи вошла въ составъ австрійской Галиціи, меньшая же часть съ мѣстностями: Городло, Дубенка, Томашовъ, Ирчовъ и др. присоединена къ русской имперіи.

*) Мѣстечко Рава (русская) востроено 1455 г. Владиславомъ княземъ Мазовецкимъ и Мазовецкимъ и прозвано такъ на память его Рава на Мазовіи.

Белзь, столица Белзскаго княжества отъ XII стол., одинъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ Руси, находящих-ся въ списокѣ Пестора. Онъ принадлежалъ къ такъ называемымъ Червенскимъ городамъ и входилъ съ ними въ составъ тѣхъ Галицкаго, то Волынскаго (Владимирскаго) княженія, находился на пограничьи съ Галицкой землей и всегда считался однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Волыни. — Замокъ его, положенный среди болотъ, въ которыхъ разливались воды рѣки Золотки,^{*)} считался для врага недоступнымъ, что Гвагинъ въ описаніи его подтверждаетъ, говоря, что его (замокъ) не достигла татарская стрѣла, хотя былъ построенъ изъ дерева.^{**)} Держался онъ еще въ 1655 г., когда сеймъ поручилъ его исправленію. Сегодня едва слѣды его остались, именно возлѣ пруда останки вала и при немъ деревянный костелокъ (Замочокъ). Съ давнихъ городскихъ укрѣпленій остались лишь слѣды насыпей на „Любескомъ.“^{***)}

Происхожденіе названія города Белзь (Бѣльчъ, Бѣльчъ) выводитъ отъ ясаго, бѣлаго поля (поляна),

^{*)} Длугошъ въ описаніи Польши называетъ рѣку Золотку Белзкою.

^{**)} Guagnin II, p. 50. Civitas lignea, ampla in planitie sita, arcem ligneam lutosi paludibus circumductam habet, quam nequaquam tatarica sagitta attingit.

^{Cell. 337. Belz oppidum spatio parvo a Bugi fluminis sinistro latere recedens, oppidum munitiouibus bellicis satis firmum.}

^{***)} Куропатинский о Белзѣ (1786) пишетъ: Когда-то престольный городъ воеводства, сеймикова (съ 1603), земскихъ судовъ и городовыхъ; былъ тутъ акты земскіе, городскіе и подкоморные. Белъчъ тутъ когда-то замокъ (котораго теперь слѣда нѣтъ) на гривномъ островѣ и гдѣ одинъ лишь слепецъ съ актами сохранился и къ которому лишь съ опасеніемъ по деревяннымъ калямъ дойти возможно было. Въ томъ замкѣ находилась чудотворная икона Божьей Матери въ часовой, перенесенная изъ Константинополя, послѣ черезъ князя Опольскаго въ Ченстохову оо. Павлянахъ переданная, найданнѣе въ Польдѣ вѣчанная. На томъ мѣстѣ въ Белзѣ есть малый деревянный костелъ. Есть тутъ тоже костелъ съ монастыремъ оо. Доминикановъ, куда перенесено богослуженіе.

находившагося среди темныхъ лѣсовъ, которые здѣсь существовали предъ вырубкою деревъ и основаніемъ на ихъ мѣстѣ города. Такъ возникли имена мѣстностей: Бѣла, Бѣлака, Бѣльчъ, Бѣльче, Бѣльскъ и др.^{*)}

Въ изданіи же львовскомъ Przegląd archeologiczny изъ 1877 г., въ статьѣ „Keltuckie grobowce na Ukrainie,“ высказано мнѣніе, будто бы названіе Белзъ, а также Бѣчъ произошло отъ „болъ“ или „берда,“ т. е. свѣтлани выкопанной въ скалахъ (въ Карпатахъ) въ время бышихъ тутъ Келтовъ. Въ доказательство тому имѣли бы служить мѣстности, прозванныя по-латыни Belsa и Belsinum въ Пиренеяхъ въ старая римскія времена.

Городъ Б. положенъ при Ярославско-Сокальской жел. дорогѣ (откр. 1884 г.) среди лѣсовъ и болотистыхъ луговъ. При въздѣ отъ сторони Львова виденъ деревянный костелокъ „Замочокъ,“ дальше слѣдуетъ гребля, соединяющая замочокъ съ городомъ, а минуяши нужденный рынокъ, посетитель Белза встрѣчаетъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ церковныхъ и поклониторныхъ зданій, гдѣ помѣщены чины и заведенія равнаго названія, дальше на сѣверо-востокъ за мѣстомъ находится приселокъ „Варшава,“ гдѣ были поселены посланники, поддерживающие постоянную связь и сообщеніе Белза съ Варшавою.

Пространство города занимаетъ 2052 м. 590 □ саж.

Предпославъ исторію Белзской земли какъ самостоятельнаго и полувисимаго княжества, наконецъ одного изъ польскихъ воеводствъ съ столицей Белзкою, приводимъ здѣсь еще нѣкоторыя данныя, стоящая въ тѣсной связи съ судьбою города и соприкасающаяся въ немъ событіями. Разумеется само собой, что въ бѣдствѣхъ край, какъ во время нападеній и нашествій татарскихъ, угорскихъ, литовскихъ и польскихъ, принималъ участіе тоже и его центръ, городъ Белзь, гдѣ говорится о разореніи края Татарами и др., тамъ же страдалъ и городъ, и обратно. И такъ

^{*)} См. Dr Ferd. Papée: Zabytki przeszłości Belza.

1240 г. Татары в первый раз опустошили город и землю Б.

1350 г. Городъ былъ разоренъ Литовцами. Голодъ.

1360—1362 гг. свирѣпствовала въ городѣ и окрестности моровая язва и голодъ.

1377 г. Замокъ занятъ угорско-польскимъ королемъ Людвигомъ (см. В. вѣстк.). Владѣльцы Белзы, видя бѣдственное положеніе города и его жителей послѣ разныхъ погромовъ, стали теперь заботиться объ улучшеніи ихъ судьбы и о приведеніи города въ подобающему ему, какъ столицѣ княжества, значенію. Въ той цѣли издалъ кн. Олонецкій 6 окт. привилегію на сельдѣ соли и топаронъ и постановилъ, чтобы Литовцы лишь тутъ покупали соль. Кромѣ того городъ получилъ право на пострельно (воровальню) и друга выгоды.

1382 г. Въ семь году находившаяся тутъ и прежде перевезенная стога изъ Львова славная икона Божіей Матери, слышная чудесами, передана кн. Влад. Олонецкимъ оо. Павлинямъ въ Ченстоховъ, гдѣ она и нынѣ еще находится, привлекая христіанъ на богомолье изъ далекихъ странъ.

1394 г. Мазовецкій и Белзскій князь Земовитъ учредилъ здѣсь монастырь оо. Доминиканцевъ (см. уничт. монастыри).

1462 г. Белзъ столица воеводства Т. и.

1473 г. Городъ былъ наивнѣе великимъ пожаромъ.

1499 и 1501 г. Татары ужасно опустошили городъ, который потерялъ тогда все свои привилеги.

1508 г. На основаніи давнихъ привилегій, уничтоженіе которыхъ черезъ Татаръ свидѣтели подтвердили присягою предъ назначенною королевскою комисіею, король Сигизмундъ I. издалъ во Львовѣ 10 ноября т. г. новую грамоту, въ силу которой опредѣляются должности, права и льготы мѣщанъ. Мѣщане могутъ свободно пользоваться рыбною ловлею въ р. Рѣчицѣ и собирать мостовое, за то должны исправлять дороги и работать въ замкѣ. Магдебургское право подтверждаетъ землевладѣніе въ селѣ Прусинювъ (на югъ отъ Б. положенномъ),* за то въ надѣлахъ потребныхъ республици должны доставлять коней и подвоздъ посланникамъ за предьявленіемъ письма и пр.

1512 г. освобождаетъ гражданъ отъ контрибуцій и казенныхъ налоговъ.

* Францъ Салезій Поточскій, въ началѣ правленія Станислава Августа уда ильскаго и стар. Белзскій, подъ ничтожнымъ предлогомъ вынулъ Прусинювъ изъ аренды отъ Белзскихъ, а послѣ задорилъ для себя, такъ какъ Белзъ не былъ въ состояніи удовлетворять его притязаніямъ. Дѣло спорное кончилось только предъ австрійскими судами. (См.).

1513 г. Грамотою признано городу „королевую ниву“ и воскобойно.

1517 г. Уговоры мѣщанъ съ евреями. Евреямъ свободно торговать въ рынкѣ; торговля овсомъ, рыбами и мясомъ позволена имъ лишь въ домахъ; синагога свободна отъ налоговъ. Пока начато укрѣпленіе города не будетъ кочено, доходы съдѣтуе обращать на потребности города.

1546 г. Сигизмундъ Августъ назначаетъ мѣрочное отъ всякаго зерна, въ рынкѣ купованнаго, въ пользу укрѣпленія города.

1548 г. Выдана грамота на ярмарки.

1550 г. Обновленіе привилегій Земовита, князя Мазовецкаго и Белзскаго, подтвержденныхъ черезъ Казимира, кн. Белзскаго. Мѣщане свободны отъ оплаты пошлины отъ товаровъ въ цѣломъ государствѣ, также отъ воловъ, однако же, переступая границу, должны платить пошлину.

1557 г. 12 янв. Королевскимъ указомъ опредѣляются кары для жидовъ, продающихъ нанитки, но виду вреднаго ихъ вліянія на христіанъ. Уплатеніемъ кары назначаются на укрѣпленіе города.

1563 г. Сигизмундъ Августъ подтверждаетъ привилегію въ Городкѣ, изд. 1379 г.

1564 г. Сеймъ устанавливаетъ вооруженное явленіе Белзской шляхты при военномъ ополченіи (за Яна Казимира при восшествіи его на престолъ).

1565 г. Прошинація свободна, за исключеніемъ однако евреевъ и предѣтей.

1588 г. появились Татары, дошедшіе до самого Кракова.

1590 г. Сигизмундъ подтверждаетъ грамоту отъ 1513 г.

1591 г. Великая дороговизна.

1595 г. 3 марта. Сигизмундъ III. рѣшаетъ грамотою, въ общемъ собраніи сейма въ Краковѣ изданною, споръ, возникшій между Белзскою и заложившимъ въ 1550 г. городомъ Августовомъ (Месты великіе). Споръ же возникъ по поводу одного моста на р. Рать, который далъ Августову свое имя, а который съ древнихъ временъ, вмѣстѣ съ мытомъ и правомъ требованія у окрестныхъ селянъ работи при его исправленіи, принадлежалъ городу Белзу. Король призналъ, правда, мостъ и мыто отъ него дотенершимъ посѣдателямъ, но за то освобождаетъ жителей Августова отъ должности его исправлять, такъ какъ они стали быть съ 1550 г. гражданами (мѣщанами) — „другое бо есть социальное положеніе селянъ, а другое мѣщанъ.“

1603 г. Белзъ становится сборнымъ мѣстомъ для сеймовъ поветовъ.

1616 г. Люстрація. Упомянута рынокъ, потомъ улицы: Замковая, Сокальская, Русская; опарканенные дома, предѣстья,

замок; рыбная оплата (за ловлю рыбы на Лудковских болотах и на пруду); торг на мясо (лопаты на замок) и на различные сосуды; налоги от яловника и барана на хов на замок.

1620 г. Решение сейма: Белзь должен запастись нужными для своей защиты предметами, люди же благородного происхождения, которые уходили бы в город с женами для обороны, должны иметь жилища припасен на пять год, тоже стрельбу и порох — иначе не допускаются в город.

1635 г. Монастырь монахинь Доминиканок основан. (См. монастыря.)

1637 г. В семь году Белзь и другие города Галицкой Руси были нашествием пожаром.

1648 г. Замок оборонился от нашествия козаков; за то окрестность Белза много пострадала.

1649 г. Воеводство разорено ополчением, а не самими неприятелями. Упоминается учебное заведение в Вараж, одно из цѣломъ воеводствъ, подъ управленіемъ Шароу.

1655 г. Решение сейма: Угробление Б. замка и др. на Червоной Руси позволено старостамъ за ассекраціею городов. После замка напали Шведа.

1667 г. Листварца. Городъ разоренъ, въ городѣ и на предмѣстїи всего лишь 27 господарей; грунты по улицамъ пустые заступили шляхетами и духовные двора. Магистратъ допускать зидовъ къ застроенію пустыихъ земель, къ покупкѣ и арендованію домовъ даже въ городѣ, подъ условіемъ, чтобы исполняли всѣя должности. Новые поселенцы должны и моста исправлять, и все исполнять, чего городъ требуетъ, и въ томъ дѣлѣ съсылается на контрактъ отъ 27 мая 1665 г.

1669 г. Король Михаилъ подтверждаетъ данное въ 1665 г. равноуправленіе жидамъ, которое впоследствии оказалось для города очень вреднымъ.

1704 г. Сдѣланный по нашествіи Шведовъ списокъ разоренныхъ огнемъ домовъ въ Белзѣ, кроме замка, приводитъ 5 домовъ сожженныхъ отъ восточной стороны рынка, 4 отъ южной, 7 отъ западной, 10 отъ сѣверной, дальше 8 на предм. Сокальскомъ, а 30 домовъ на жидами заселенному Любельскому.

1726 г. По расписанной въ томъ году контрибуціи военной, является уже число жителей христіанскихъ до еврейскихъ въ пропорціи какъ 3 до 2.

Францъ Салевій Потоцкій изъ Кристинополя (по вступленіи Станислава Августа на престолъ), воевода Киевскій и староста Белзскій, безразсудно думалъ, какъ бы овладѣть селомъ Прусиномъ, положившимъ между его наследственнымъ имѣніемъ. Первая случайность въ выступленію съ денежными пре-

тенсіями къ городу Белзу, представилась ему, когда бжалъ изъ городской тюрьмы слуга его, подозрѣнный о воровствѣ серебряной столовой посуды. Въ вознагражденіе будуща за понесенный убытокъ, получить Потоцкій село Прусиновъ въ арендное владѣніе на короткое время, по истеченіи котораго, не подозрѣвая истиннаго намѣрена, воеводѣ оставлено аренду на долгое время. Но воевода началъ хозяйничать въ Прусиновѣ и заводилъ разнаго рода улучшенія, какъ въ своей собственности; между прочимъ повелѣлъ сдѣлать многостоящую насыпь между Прусиномъ и городомъ.

Дѣла городского, обложенная контрибуціей чрезъ русскія войска въ 1770 году, принуждена была занять у тамошняго еврея Эйлика Юсифовича 986 зли. 9 грошей; узнавши объ этомъ Потоцкій, выкупилъ заемную росписку отъ еврея. Наконецъ, по истеченіи 20 лѣтъ, когда городъ захотѣлъ отнять арендное владѣніе Прусина, открылись замысли Потоцкаго, который, выказавъ нѣсколько десятковъ тысячъ, выложенныхъ имъ на хозяйственныя улучшенія, требовалъ ихъ возврата, или отдачи въ собственность села Прусина. Деньги не было и потому пришлось къ судебному спору, который вынуждалъ въ пользу Потоцкаго, потому что, какъ сказано въ современныхъ актахъ, Иванъ Войтовичій, городской голова и уполномоченный города, будучи нерекруденнымъ, не ходатайствовалъ совѣстно.

Послѣ 1772 г. дѣло о Прусиновѣ перешло въ австрійскіе суды, по которыхъ до насъ сохранился въ мѣстномъ архивѣ любопытная табель съ 1783 г., выказующая обоюдныя претензіи. Городъ Белзь долго ожидалъ рѣшенія, состоявшагося въ началѣ текущаго столѣтія посредствомъ мирового суда. И такъ: графъ Фабіанъ Гумецкій оставилъ при себѣ село Прусиновъ, за что далъ городу 150 морговъ (100 десятинъ) лѣса и незначительное денежное вознагражденіе. Рѣшеніе это оригинальное находится въ Сокальскомъ уѣздномъ старостѣ. Потера Прусина была значительнѣйшимъ убыткомъ въ экономическомъ отношеніи города Белза и къ несчастью, не единое. Самымъ худшимъ доказательствомъ послужилъ инвентаръ городской принадлежности, списанный австрійскими властями въ 1814 г., въ которомъ находится многа позіція, о коихъ въ настоящее время и слухъ пропалъ. — Предлагаемъ выписать изъ этого инвентаря послѣдности городской: Площадъ при Рѣчидѣ 104 морги и 1539 □ саж., кирничный заводъ подъ селомъ Стае, и, наконецъ, лѣсъ Хороновскій 1440 морговъ и 41 □ саж. (960 десятинъ 41 саж.) Лѣсъ этотъ разобрали немногія христіанскія семейства изъ коренныхъ жителей Белза, въдѣствие рѣшенія надворной канцеляріи 20 марта 1801 г., какъ вознагражденіе за дерево, изъ лѣса старосты, которое жители Белза употребляли въ силу древнихъ кородескихъ привилегій. Во второй части инвентаря выказаны разнаго городскіе доходы, за продажу которыхъ виру-

чено 18.000 злн. (2.700 рублей сер.), далее: доход из питейного права (продажи водки), торговой ушлаты во время ярмарки. Из здания, построенного в 1712 г. подъ городскую думу, развалины и гниющее строение дерево. Здания эти сожгли пожары 1802 и 1806 г. Теперь, как и во время оно, развалины занимают средину грязного рынка, — из кирпичного завода не осталось ни следа, а торговые сборы, дабы не утрудять обременяем жителямъ прибѣда на городскія ярмарки, уничтожены. Хорошевикъ зѣсь, хотя и остался въ рукахъ поодинокихъ жителей города и приноситъ имъ значительные доходы, пѣтому обществу города не приноситъ никакой пользы. Снесъ эта окончателъ радъ актовъ города Велза, — къ сожалѣнью, не очень счастливый событій заключаются въ его исторіи.

1772 г. Староста платилъ кварты зл. п. 6274.

1865 г. 21 мая великій пожаръ навѣстилъ городъ. Въ 1 1/2 часа сгорѣло выше 150 домовъ и нѣсколько людей потеряло жизнь. Страты жителей обчислены на 400.000 зод. а. в., выше 400 еврейскихъ семействъ осталось безъ крова и хлѣба.

1866 г. отъ 26 іюня по 4 іюля (п. с.) держали тутъ свою миссію іезуиты (числомъ 3—4), подтверждая суиужества, проповѣдая, наконецъ держа общую исповѣдь (какъ протестанты), надѣляли иерныхъ генеральной абсолютіей отъ имени паны.

— 7 іюля градъ невиданной величини (нѣкоторые куски 3—4 фут. вѣса) навѣстилъ часть полей Б., потомъ села: Тетловъ, Прусинувъ, Гору, Жузьелъ, Жабче, Ваневъ, Витковъ, Островъ, Везувь, Себочевъ, Боратинъ, Добрачинъ и Фердовъ.

Первоначальная русская греч. обр. церковь п. т. Сошестія св. Духа стояла по-за доминиканскихъ кляшторнмъ*) и считалась соборною (каедральною), такъ какъ Холмскій епископъ былъ вѣстѣ и титуловался Белзскій. Изъ ниже приведеннаго записки епископа Рыла отъ 1759 г. узнаемъ, что каедральная церковь въ Белзѣ сгорѣла около 1739 г. и что епископъ много заботился о пострѣнн на мѣстѣ ея новой каменной церкви.

Плѣншія церковь передѣлана изъ рим. костела монишь Доминиканокъ и основно обновлена 1861 г. по греч. образу, представляется съ новыми, иждью покрытыми куполами весьма хорошо.

*) На мѣстѣ, гдѣ теперь находится костельня г. Мидковского (Zab. przelz. Belza Dna Parob).

Приходъ, которымъ управляетъ настоятель съ однимъ сотрудникомъ, числится въ настоящее время 2229 душъ, изъ которыхъ падаетъ на самъ городъ Белзъ съ предм. Любельское и Заболотье 1195 д., къ ирнншей церкви (Воздвиженія ч. Креста) въ Прусинувѣ принадлежатъ 541 д., въ приселкахъ Тушковѣ и Витковѣ 493 д. *)

Книги метричальныя, относящіяся до 1728 г., велись неточно, и лишь за Австріи оказался большая въ нихъ правильность. Въ 1772 г. было новорожденныхъ 19, въ 1880 г. 45 д. греч. обр.

Содержаніе прихода выказано въ слѣдующемъ: Пахатнаго (орнаго) поля въ Белзѣ 54 морг. 1202□ саж., въ Прусинувѣ 18 м. 690□ саж.; лукъ и огородовъ въ Б. 31 м. 1096□ саж., въ Пр. 28 м. 1248□ саж., всего до 128 морг. земли. На топливо назначено 18 сѣг. дровъ, которыя приходникъ долженъ на свой счетъ вырубать и свезти. Въ инвентарѣ дрова почислены на 22 зр. 50 кр. Права зпнтрахильнаго дохода вычислены на 13 зр. 27 кр. и проценты отъ 2 облигацій 37 зр. 27 кр., тоже проценты отъ облигацій изъ легата на Службы Божіи фундаціи ктиторъ въ Прусинувѣ бл. п. Фабяна Гумецкаго ежегодно 77 зр. 17 кр., которая вчислены шароу въ жалованіе. По рѣшенію ц. к. наместничества отъ 9 ноября 1879 г., приходникъ долженъ отъ своихъ доходовъ платить ежегодно въ казну 32 зр. 61 кр.

Монастырь чина св. Василія В. существовалъ здѣсь около 1720 г. Сего года подписалъ рѣшенія Замойскаго синода ивкій Мелхіортъ Лоссовичъ, бакаларъ св. Богословія и игумень Белзскій. О томъ монастырѣ упоминаетъ тоже епископъ Рыла въ своихъ запискахъ.

Максиміанъ Рыла, епископъ Холмскій и Белзскій, какъ являть, такъ и лично осматривалъ ирнходскія церкви своей епархіи. При одномъ изъ такихъ епархіальныхъ объѣздовъ, онъ посѣтилъ 1 іюня 1759 г. каедральную церковь въ г. Белзѣ, о чемъ разсказываетъ слѣдующее въ своемъ рукописномъ дневникѣ:

*) Шем. еп. Переж. изъ 1884 г. — По выказу иематимъ изъ 1884 г., было здѣсь 1284 душъ, именно: Белзѣ 699, Прусинувѣ 385.

Изъ Сокала прибылъ я на ночь въ Белзъ и, такъ какъ мнѣ мовѣ предшественниковъ, послѣ истребленія пожаромъ белзской кафедральной церкви, что случилось двадцать лѣтъ тому назадъ (завѣтъ церкви въ Белзѣ погорѣла около 1739 г.), были уже приняты некоторыя мѣры къ возобновленію оной, то 2-го іюня отслуживъ литургію въ Белзской приходской церкви, я приступилъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, при чемъ оказалось, что прежній церковный староста, бывшій въ тоже время вице-префектомъ города, или просто ландвойтомъ, причинялъ великій ущербъ церковному имуществу, въ продолженіи 9 лѣтъ незаконно пользовался церковною землею, не давая никакихъ доходовъ церкви, не велъ никакихъ счетовъ и не сдѣлалъ никакихъ денежныхъ сбереженій, за что и лицевъ былъ дознанъ другою старостою, или свидѣцъ. Прежняя старосту я приказалъ потребовать въ судъ, а ночью, по представленнымъ счетамъ, показалъ, что у него находится наличными деньгами 400 польскихъ золотыхъ и небольшой запасъ дѣла на постройку. Обещавъ все обстоятельство дѣла, я рѣшился начать постройку церкви уже не изъ дерева, а изъ кирпича и, поручивъ яковому нанять рабочихъ, выѣхалъ на ночь въ Угравовъ.*

Сооруженіе Белзской церкви происходило весьма медленно, ибо подлѣ 1763 годовъ М. Рыло пишетъ, что 1 марта онъ получилъ письмо по почтѣ, въ которомъ коронный хорушій Миншекъ препроводилъ ассигновку на дерево и кирпичъ, потребные на сооруженіе церкви въ Белзѣ, ибо я имѣю — писалъ онъ — на мѣрѣ нѣе, заложить въ этомъ городѣ, который находится въ титулѣ моего епископства, каменную церковь, такъ какъ послѣ сгорѣвшаго въ Белзѣ василіанскаго монастырка, который былъ построенъ изъ дерева, тамъ не осталось и слѣдовъ епископской каюды; названный же помѣщикъ имѣеть въ окрестностяхъ Белза богатые дѣса.»*)

Дѣло и конечно самъ лишь хорошииъ намѣреніемъ.

Въ номинаціонной королевской грамотѣ отъ 1790 г. Порфирій Важинскій названъ только епископомъ Холмскимъ съ опущеніемъ титула: и Белзскій, ибо г. Белзъ находился уже тогда въ австрійскихъ предѣлахъ. Не смотря на то, епископъ писался «и Белзскимъ.» По случаю

*) Наук. Сборникъ Гал. р. Матицы, Львовъ 1867. I. — Холмскій епископъ 1873 г. (Холмская епархія и святители ея) стор. 33.

утвержденія Холмскаго епископскаго каинтуды 1824 г., Холмская епархія получила постоянныхъ суфрагановъ съ титуломъ Белзскихъ и епископовъ и годичный жалованіемъ 8000 зол. поль.; такими суфраганами были: Вароудей Назаревичъ, Винкентій Сьдлецкій и, наконецъ, Іоаннъ Терашкевичъ (1841).

О Холмскихъ епископахъ извѣстно, что одинъ изъ нихъ, епископъ Меводій Терлецкій, укрывалъ унию въ Сокалѣ и Красноставѣ (1640 — 1641) и занялъ Белзскую и Люблинскую церкви, противъ чего жители вносили жалобы.*)

1784 г. послѣдовало новое разграниченіе Холмской и Перемишльской епархій. Въ то время Замостскій округъ, состоящій изъ деканатовъ: Замостье, Грабовецъ, Шебреининъ, Городло, Грубешовъ и Белзъ, присоединенъ былъ къ Перемишльской епархіи, при коей оставался до 1809 года. Въ этомъ же году при Перемишльской епархіи остался одинъ Белзскій деканатъ, а все прочіе перешли къ Холмской.

Белзскій деканатъ (благочиніе) состоитъ изъ 16 приходовъ (Белзъ, Боратинъ, Будининъ, Ваневъ, Добрачинъ, Жабче мурованное, Жужель, Завиньскъ, Корчинъ, Кристинополь, Куличковъ, Осердовъ, Реклинецъ, Себечовъ, Сьлецъ Белзскій, Шмитковъ) съ 23.925 прихожанами.

Старинная деревянная римско-кат. церковь св. Николая находилась, по преданію, на мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время дѣлать Блюмъ живетъ. Она была разобрана, а матеріалъ ея данъ сеянамъ изъ Маховки на строеніе церкви.

Наивѣшній приходскій костелъ былъ до императора Іосифа доминиканскимъ. (См. монастыри.)

Въ 1554 г. Сигизмундъ Августъ обновилъ приходскую дотацию кн. Земовита. Прежде деканатъ Белзскій входилъ въ составъ епархій Перемишльской, отъ 26 іюня 1791 г. же принадлежитъ къ архіепископству Львовской.

*) См. Наук. Сб. Маг. влѣ 1867 г. стор. 106.

Къ Белзскому рим.-кат. приходу (которым управляють 3 священника) приписаны: городъ Белзь — по счету епарх. шематизма изъ 1860 г. — съ 733 прихожанами и ($\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{4}$ мили отстояща отъ него 13) села: Цебловъ съ 15 чел. рим. кат. испов., Гора 17 чел., Куличковъ 26, Махновка 58, Осердовъ 38, Прусинювъ 98, Премисловъ 64, Стае 242, Тушковъ 125, Ваневъ 75, Витковъ 79, Ворохта 220, Жувель 74 — итого 14 мѣстностей съ 1852 прихожанами.

По счету же такого шематизма отъ сего 1885 г., выходитъ почти двойное число прихожанъ рим. кат., именно: Белзь 968, Цебловъ 10, Гора 42, Куличковъ 47, Махновка 85, Осердовъ 42, Прусинювъ 155, Премисловъ 76, Стае 339, Тушковъ 171, Ваневъ 138, Витковъ 71, Ворохта 230, Жувель 143 — итого 2517 душъ.

Въ метрическихъ книгахъ, сягающихъ 1639 г., есть любопытныя данныя для статистики минувшаго времени. 1639 г. было поворожденныхъ рим. обр. 52,—1665 г. (по войнахъ) 27, 1705 г. (по другой шведской войнѣ) 16, 1750 г. (по лѣтахъ мира) 43, 1772 г. (во время конфедерации барской и перваго разбара Польши) 36, а 1880 г. 22.

Содержаніе пароха одно изъ лучшихъ на Руси; одинъ изъ 2 сотрудниковъ содержится на средства приходника.

У приходника хранятся 3 документа отъ 1554, 1639 и 1740 гг. Первый издавъ Сигисмундомъ-Августомъ вслѣдствіе нестрѣльныхъ пожаровъ прежнихъ грамотъ и содержитъ опись приходскихъ земель, десятины и доходовъ; второй документъ заключаетъ въ себѣ такой же списокъ, составленный по случаю визитации Хомагского епископа Станислава Гомолинскаго; третій, наконецъ, Августа III, подтверждающій два первые, съ одобрительною добавкою австрійской власти отъ 1786 г.

Съ 1867 г. существуютъ тутъ т. зв. Феліцианки (числомъ 4), подъ тит. св. Вероники (Domus sub tit. S. Veronicae), занимающіяся ученіемъ въ дѣвочей школѣ.

Въ Белзь были 2 римско-кат. монастыри, именно Доминикановъ и Доминиканокъ. Первый, основанный княземъ Земовитомъ Мазовецкимъ и Белзскимъ 1394 г., уничтоженъ Іосифомъ II. Костель его обращенъ въ при-

ходскій (см. рим.-кат. прих.) — Другіи монастырь принадлежалъ инокинямъ Доминиканкамъ, введеннымъ сюда Виленскою каштеляною Союіею Ходкевичевою 1635 г., которая построила ивъ монастырь и въ содержаніе его завѣщала село Стае, что сеймъ подтвердилъ 1648 г. Доминиканки отсюда тоже устранены австрійско-пѣвскимъ императоромъ, костель ихъ передать въ вѣдѣніе греко-кат. прихода, а въ обширномъ монастырскомъ зданіи, ново-построенномъ въ 1743 г., помѣщены сегодня уѣздный Судъ, аптека, городское правленіе и школы.

Ивъ сомнѣній, что первыми римско-кат. душаштателями въ Белзь были члены ордена Доминика, которые, равно какъ Францисканы, раньше другихъ миссіонеровъ стали работать на православной Руси въ пользу римской церкви. Сначала Доминиканцы мѣстились вѣроятно при церковь св. Екатерины на Замкѣ; есть бо въ городскомъ архивѣ (акты Доминикановъ) отнесъ грамоты Сигисмунда I, который подтвердилъ въ пользу патровъ Доминикановъ Белзскихъ доходы, назначенные 1456 г. княземъ Мазовецкимъ и Белзскимъ для приходника замковой церкви. — Доминиканцы содержали школу и богадѣльню.

Была тутъ святая Аріановъ на мѣсть, гдѣ теперъ здѣшній аптекаръ имѣетъ свой магазинъ: малая, шестигранная, изъ алаго кирпича построена на землѣ лат. приходства, по правой сторонѣ дороги предъ въѣздомъ въ рынокъ. Надъ дверями зданія виденъ гербъ «Равичъ», 1606 г. и буквы А — Z, Р — В. Въ исторіи ивъ слѣда объ устройствѣ аріанской общины, но вѣроятно лат. приходникъ самъ перешелъ на сторону Аріановъ.

Здѣсь обращается тоже еврейская каменная синагога, построенная очень плохо, и одна деревянная.

Белзскія школы: а) 4-классная мужеская (зав. 1857 г.) съ 4 учителями и законоучителями, заступленными мѣстными духовенствомъ; б) 3-классная дѣвочая съ учительницами (съ 1867 г. феліцианки) и катихизатами. Ученицъ бываетъ около 120.

От 1874—1881 г. существовала тут 8-классная муж. школа, такъ зв. «выдѣловая», которую прекращено изъ-за скуднаго числа учениковъ.

Белъ за Австрій былъ до 1783 г. окружнымъ городомъ; съ 1783 г. центромъ округа стали быть Жолковъ. Въ настоящее время Белъ принадлежитъ къ староству Сокальскому и лежитъ въ территоріи Львовскаго областного Суда. На мѣстѣ находится повѣтовый (уездный) Судъ, который состоитъ изъ судьи, адъюнкта и 2 канцеляристовъ, — тоже Нотаріатъ.

Городская управа состоитъ изъ начальника, его заступника, кассира, канцеляриста (мѣстѣ и контролера) и полицейскаго ревизора; кромя того есть здѣсь 11 полицейскихъ (городовыхъ), 2 ночные сторожа, мѣстный сторожъ и 2 гаевые.

Бюджетъ города изъ 1883 г. выказуетъ доходовъ 13489 зр. 14 $\frac{1}{2}$ кр. (пропизация сама 8700 зр.), расходовъ 15468 зр. 8 $\frac{1}{2}$ кр. (съ того на обѣ школы 3431 зр.), недоборъ 1978 зр. 94 кр.

1885 г. оценено имѣніе города на 191,245 зр. 96 $\frac{1}{2}$ кр., пассива 4747 зр.

Въ санитарномъ отношеніи есть: аптека (Гросса Адольфа), лѣкарь (докторъ мед.), 3 хирургии и повивальная баба (акушерка).

Въ дубовой скринѣ магистрата мѣстится касса и архивъ города съ давними грамотами, городскими и судебными актами. Въ углу архивной комнаты, обезпеченной желѣзною дверью, находится старинный желѣзный мечъ правосудія, единственный археологическій памятникъ города. Вълѣдствіе турецко-татарскаго напавъ и разоренія города (см. ист.) потерялись и его важныя грамоты изъ древнихъ временъ; потому самая старшая подлинная грамота, находящаяся въ архивѣ, относится до 1512 г. По находящимся (4) привилегіямъ, были тутъ цехи спожниковъ, бочаровъ и кушнѣровъ (кожевниковъ). Въ архивѣ хранятся грамоты тоже еще изъ начала сего столѣтія, позднѣйшія же сложены въ регистратурѣ городской управы. Свертокъ документовъ

Доминиканскихъ датируется еще съ 1456 г. и тоже въ гор. архивѣ хранится.

Городскія судебныя книги начинаются съ 1460 г. и доходятъ до конца польскаго владѣнія. Языкъ ихъ латинскій, и лишь въ 17. столѣтіи стаетъ иногда преобладать языкъ польскій. *)

П. к. галиційское экономическое Общество имѣетъ въ Белѣ свое отдѣленіе съ 50 членами. Задатковая (судная) касса числитъ здѣсь 300 членовъ, а въ оборотъ было 141469 зр. 44 кр. Задатковое Общество съ 575 чл. и 131.369 зр. 52 кр. оборота. Потребительное товарищество (Spółka spożywcza) имѣетъ 185 член. и 61166 зр. 32 кр. оборота. Стипендіянная фундація (1872 г. 16. мая учреждена общиною гор. Белъа въ память обрученія архикняжны Гизеллы. Изъ этой фундаціи долженъ получать по 60 зр. въ годъ ученикъ среднихъ школъ, сынъ Белъскаго жителя, христіанскаго вѣроисповѣданія. Стипендіей управляетъ гор. дума.

1829 г. числено здѣсь 2400 жителей, изъ тѣхъ 460 евреевъ; 1870 г. было всѣхъ жителей 3493, изъ того 910 гр. кат., 800 рим. кат., а 1783 евреевъ. 1880 г. 4126 жителей (2008 мужскаго и 2118 женскаго пола), изъ тѣхъ гр. кат. 973, рим. кат. 1018, а 2135 душъ еврейскаго населенія.

По офиц. шематизму отъ 1885 г., есть въ Белѣ 4136 жителей, именно 973 гр. 1028 кат. рим. и 2135 евреевъ.

Жители Белъа занимаются земледѣліемъ въ небольшихъ размѣрахъ, а плодородная окрестность изобилуетъ преимущественно въ пшеницу. Давнѣйше была тутъ большая дешевизна, потому такъ крестьяне, какъ и шляхта, отличались лѣнностью. Здѣсь производили когда-то славный потажъ, который плавлено Бугомъ. Въ послѣднее время (1880 г.) было тутъ у 148 посѣдателей 314 шт. коней, у 268 хозяевъ

*) Неупорядоченный богатый матеріалъ находится въ архивѣ городскіихъ и земскихъ актовъ во Львовѣ. Книгъ городскіихъ есть тамъ около 473, земскихъ 140. (См. Zabytki przeszłości Belza 1884).

473 шт. рогатого, у 272 хоз. 530 шт. хлѣбнаго скота. По поводу мокрой земли нѣтъ здѣсь овецъ, а пчеловодство крайне зашищено (13 ульевъ у 3 хозяевъ), хотя окрестность богатая въ дѣса, луги и рощи.

Торговлею крапичной занимается 118 жит. евреевъ, а ремеслами вообще 130 особъ. — Въ сентябрѣ 1885 г. предполагается устроить земледѣльческо-промысловую выставку для Белзской окрестности. — О здѣшнихъ кожевникахъ (кушнѣрахъ), составлявшихъ прежде отдѣльную корпорацію (цехъ), сегодня уже не слышно.

Просвѣщеніе жителства стоитъ довольно низко; всѣхъ читающихъ и пишущихъ есть 498 муж., 266 женщ., — лишь читающихъ 236 муж., 689 женщ. — всего 1689 особъ, или 40% всего населенія.

Белзь есть мѣстою рожденія ученаго Краковской академіи Якова изъ Белзы, жившаго около 1543 г.

*
*
*

Попавъ случайно на изданія Библіотекі Оссолинскихъ изъ 1828 и слѣдующихъ за нинѣ годовъ, 25 лѣтъ тому назадъ, мы съ особеннымъ интересомъ остановились на ихъ статьяхъ, трактующихъ о нашей Руси, ея цѣлости и частяхъ. Авторомъ тѣхъ статей былъ рим.-кат. каноникъ Францъ Сарчинскій *), весьма почитенная личность, о которой мы уже при другихъ случаяхъ упоминали. Стало намъ быть жаль, что труды честнаго польскаго писателя о Руси не изданы на русскою языкъ для нашихъ читателей, а не зная въ ту пору никого изъ нашихъ, кто спеціально занимался бы составленіемъ подобныхъ монографій, мы принялись за трудъ и стали выписывать и переводить на нашу рѣчь важнѣйшія данныя, собранныя Сарчинскимъ о русскихъ княжествахъ и городахъ, какъ Белзь, Перемишль и др. Трудясь дальше на томъ поприщѣ, узнали мы, что послѣ времени Сарчинскаго и до сихъ поръ открытые источники въ архивахъ объяснили полнѣе и вѣрнѣе событія давнихъ временъ, хотя еще не совсемъ достаточно, — и тогда мы дол-

*) Бывшій лат. приходникъ въ Ярославль, наконецъ директоръ Заведенія Оссолинскихъ и издатель научнаго журнала.

жны были на основаніи позднѣйшихъ сочиненій, какъ Блисскаго и Липинскаго, Зубрицкаго, Петрушевича, Шараневича и др. на-ново составлять лѣтопись княжества и города. Немало затрудненій, кромя болѣе отдаленной старины, представляя намъ періодъ 1340—1388 польско-литовской борьбы о нашу Русь, за который источники своеобразно рассказываютъ, и который лучше разъяснили опубликованные Тейперомъ монументы ватикана (Theineri monumenta Poloniae etc.) — Малая, до весьма цѣнная брошюра дра Фрида Парѣе, свѣжо изданная 1884 г. подъ загл. Zabytki przeszłości miasta Belza, очень намъ была кстати.

В. М. Плоцанскій.

Зельманъ Вольфовичъ.

(Документы относящіяся къ исторіи города Дрогобычи).

Благодаря снисходительности бывшаго подъ тотъ часъ городского головы, notariuſa г-на В. Блажевскаго, мѣданъ былъ случай, еще 1878 года въ юль мѣсяцъ пересмотрѣть древніе акты, относящіяся къ исторіи города Дрогобычи, приведенные въ послѣдній разъ въ надлежащій ладъ оставшимъ совѣтникомъ бл. п. Проминскимъ и хранящіяся въ локалѣ городской кассы, вмѣстѣ съ цѣнными эффектами подъ ключемъ городского казначая. Прочитавъ занимательнѣйшіе въ ихъ числѣ, я сдѣлалъ собѣ изъ трехъ вѣрную отписъ, и то именно изъ тѣхъ, которые своенъ содержащемъ относятся къ сумной памяти широко извѣстному въ Галицкой Руси Зельману.

Не излишимъ считаю замѣтить тутъ о хранящихся тамъ документахъ вообще. Самыя древнѣйшія документъ, обозначенныя въ архивѣ и-ромъ I, есть отписъ грамоты съ 1392 года „a Vladislao (Ягяла) datum Drohobycensis, tractat de Ecclesiae St. M. Virginis dotatione, quadam terrae parte propter piscinam Doroshonis et fluvium Pobuk et curiam nostram (королевское) Niedzwiedziowe Dworzyszczce vulgariter dictum. Actum in Drohobycz Feria secunda post diem Sanctae Lucae Virginis A. D. 1392. Praesentibus Joanne de Tharnow Palatino Sandomiriensi Joanne Glowacz de Novaeria (Наварія), Czwano de Kleczko, Jesecno Masovita de Jaryczow, Nicolao Dragossy de Chroberz et Benikone de Zabokruki, ac aliis multis nostris fidelibus fide dignis. Ту грамоту

подтвердили король Жигмонтъ 1509 года, а привилегія въ провѣренной копіи обрѣтается въ римско-католическомъ приходствѣ въ Дрогобычѣ, какъ утверждаетъ Проминскій подъ датую 1. октября 1867 года.

Документъ, обозначенный ч. II, происходитъ изъ 1409 года, изданъ Яселомъ въ Корчинѣ, (existit in copia vetustiori in folio charta longa 37 $\frac{1}{2}$ cm. 23 cm. lata, ex duis chartis, quarum media maior extendens et ob eam rationem deleta in margine. Quodam nobili Stanislao Korytko, fideli suo dilecto, donat villam Poczajowice et bona Gaje, Vladislaus 1409.) Грамоту подтвердили король Казиміръ 1462 и Сигизмундъ III. 1588. (Et aliud melius exemplar in eodem archivo existit in una charta et correctior, long. 38 cm. lat. 23 cm.) Оба документа важныя для опредѣленія границъ города.

Другія грамоты, обозначенныя ч. III—LXXI сягають по 1790 годъ. Между ними изъ 1578 обозначенныя и-рами XXXV и XXXVI, двѣ изъ 1634 отъбѣжныя и-ромъ XLV, двѣ изъ 1755 подъ и-ромъ LXVII, и послѣднія LXXI съ 1781—1790 года, значить уже съ времени австрійскаго господства въ Галичинѣ. Къ ренессансическимъ дедамъ (корпорациямъ) и братствамъ относятся документа за и-рами XXXV (1578), XLI (1585), LXVI (1754) и LXXVII (1787); къ еврейскимъ дедамъ и-ры XXXVI (1578), XLV (1593 и 1634), L (1650), LIII (1663), LIV (1664), LIX (1691), LXVII (1755) и LXXI (1781—1790); русскіихъ дѣлъ касается документъ, обозначенный и-ромъ XIV изъ 1530 года, опредѣляющей, что не больше, какъ одинъ Русскій можетъ быть совѣтникомъ и ливникомъ, и документъ за и-ромъ XVIII изъ 1540 года, которымъ запрещается Русскимъ строеніе церкви *).

Въ предлагаемъ наивѣрнѣеяе обмежиться только на сообщеній трехъ документомъ, отъбѣженныхъ подъ и-ромъ LXVII того же городского архива, а относящихся къ 1754 и 1755 годамъ, и содержащихъ замѣчательные эпизоды изъ широко извѣстной у насъ жизни, восстающа въ нашихъ народныхъ вѣсняхъ, Зельмана Вольфовича.

* См. „Кор. городъ Дрогобычъ“ В. М. Плоцанскаго (въ Наук. Об. Гал.-р. Мат. изъ 1867 г.).

I.

Первый документ составлен на латинском языке, на обычной белой бумаге в лист, хранится в подлинник. На margins повреждены не только три строки текста и добавлено другою рукою заглавие. Документ тот же гласит:

Litterae Salvi Conductus Spbtbus (r. e. Spectabilibus) ac Famatis Civibus oppidi Drohobycz.

Augustus Tertius Dei Gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaque nec non Haereditarius Dux Saxoniae et Princeps Elector.

Significamus praesentibus Literis Nostris quorum interest Universis et Singulis. Expositam. Nobis esse, per certos Consiliarios Nostros Lateri Nostro assidentes Nomine et pro parte Spbtium et Famatorum Proconsulis, Consulium, Advocati, Scabinorum ac singularium Civium et Suburbanorum oppidi Nostri Drohobycz quomodo Illi ex occasione Causae et Actionis per Ipsos Mgcae (r. e. Magnificae) Dorotheae de Toczyn et Czete-wrzwewicze Tarlowa, Palatinae Lublinski Antiecedanae Capitaneatus Drohobyczensis praesenti vero Dolinensis Tenutariae Gno-sis (r. e. Generosis) eius Commissariis et economis, tum In-fidelibus Zelman Wolfowicz eiusdem Capitaneatus Drohobyczensis et Proventuum Suburbii oppidi Drohobycz Arentatori Parenti necnon Infidelibus Leyba Zelmanowicz Filio Ipsius et Wolcio Bieniasiewicz Subarendatoribus Iudaeis in eodem oppido Drohobycz degens (r. e. degentibus) ratione variorum praesin dicto-rum contra Jura et Privilegia eidem Oppido servientia atten-torium, tum damnorum et iniuriarum ad Judicia Nostra assesso-rialia institutae et in iisdem Judiciis dependens (tis) vim Sibi aliquid etiam stant... tiae et pendente Lite non expectata eius decisionis a qu (a) i) am ex supradictis Colligantibus sive mo-dernis dicti Capitaneatus et Proventus Suburbani Drohobyczensis Tenutariis vel ab aliis Personis per eos subordinandis Inferri, molestari, et quomodolibet ultra Jura sua et Libertates gravari, metuant. Supplicatum Nobis Nomine eorumque Spbtium ac Fa-matorum Proconsulis, Consulium, Advocati, Scabinorum totisque Urbanae et Suburbanae Communitatis eiusdem oppidi Nostri Drohobycz, ut Ipsos Singulos in Protectionem Nostram Regiam as-sumere ac de opportuno Juris remedio clementer providere, Li-terasque Salviconductus Nostri Regii a vi et potentia quarumvis Personarum ad Jure agendum litiisque inchoandae (r. e. incho-anda) continuendum dare et concedere dignemur. Cui suppli-

cationi Nos benigne annuentes, eosdem Spbles ac Famatos Pro-consulem, Consules, Scabinos, Cives et Suburbanos Singulos totamque Communitatem oppidi Nostri Drohobycz in Protectionem Nostram Regiam assumendos esse duximus, uti quidem pro Authoritate Nostra Regia assumimus, literasque Salvi Conductus nostri a vi et potentia quarumvis Personarum ad decisionem Causae in Judiciis Nostris Autpendentibus damus et concedimus praesentibus Literis Nostris, Quibus quidem Efidem Spbles ac Famati Proconsul, Consules, Advocatus et Scabini, totaque Com-munitas seu Singuli Cives et Sub-Urbani Drohobyczensis freti et muniti, tute, secure, libere ac sine omni perhorrescentia negotia Sua licita et honesta peragere, eorum quovis Judicio et Sub-sello Regni comparere, Causas Suas promovere valeant, Personis Singulorum, Rebusque Suis generaliter omnibus sub hac pro-tectione et Salvo conductu Nostro Salvis Manentibus. Ita tamen ut et Ipsi modeste se gerant, hocque beneficio Nostro non abu-tantur. Quod omnibus quorum interest praesertim vero Mgcae ac Gnsis (r. e. generosis) locorum quorumvis Capitaneis seu eorum loca tenentibus ad notitiam deducendo, mandamus, ut praesentes Salvi Conductus Nostri Literae ad Acta Sua suscipi, easque publicari faciant, tum quocumque Ipsi observent et ab aliis observari curent. Pro Gratia Nostra Regia et sub penis Logi-bus Regni desumptis. In quorum fidem praesentes Mann Nostra subscriptas Sigillo Regni communiri iussimus. Datum Dresdae Die XII Mensis Aprilis Anno Domini MDCCCLIV. Regni vero Nostri XXI Anno.

Augustus Rex

(M. II.)

Joannes Klopowski

Can. Cathedr. Praemisil.

S. R. Maiest. Sigill.

Regn. Secret.

В приведенной здесь грамоте, хранящейся в подлинник, повреждено в трех строчках столько букв, сколько тут больше-меньше отмечено точками или обнято в скобках. Оригинал приведен со всею верностью. Дата, упомянутая при конце документа, писанная ниним почерком, подпись короля вырзистая. Акт составлен в лист на белой, как сегодняшняя, бумаге, 33 см. длиной и 20 см. широкой, писанной на трех страницах, на четвертой отътка, по всей вероятности сортировавшего акты, LXVII, и внизу С 235. Круглая печать состоящая из белой бумаги, 7 см. в диаметре (Durchmesser), прикреплённая черными оладком. Секретарь под-

писанъ внизу печати, а еще ниже чтеся другою рукою написанное выше приведенное заглавіе документа. Столько на счетъ формальной стороны. Содержаніе документа есть слѣшкомъ ясно и доказываетъ, что жители Дрогобычи много терпѣли отъ офиціалистовъ Тарловой, державшей въ по-сессиі Дрогобычское, а послѣ Долинское староства, и отъ ея арендаторовъ, какими тогда былъ родъ Зельмановъ. Крайне притѣсненные и просящіеся жителями-христиане просятъ короля, взять ихъ въ свою особенную оітку, пока прощень не доведется къ окончанію, что король настоящимъ и сдѣлалъ.

II.

Второй документъ обрѣтается въ архивъ въ двухъ экземплярахъ. Я пользовался лучшимъ, состоящимъ изъ четырехъ листовъ in folio обычной бумаги XVIII вѣка. Тотъ документъ состоитъ собственно изъ двухъ частей, съ которыхъ текстъ первой умѣщенъ на стр. 1—9, а второй на слѣдующихъ. Первая часть въ высокой степени интересна, такъ какъ изъ нея узнаемъ, что тотъ же Зельманъ Вольфовичъ уже въ 1729 году былъ наказанъ конфискатою своего имѣнія, обведенъ на позорище три раза около ратуши и высланъ изъ города.

Двадцать шесть лѣтъ спустя, "видимъ того же Зельмана опять въ Дрогобычѣ сатрапомъ, передъ силой котораго петлалъ не лишь городъ, но и цѣлая окрестность. Въ тѣхъ страшныхъ злоупотребленіяхъ, отъ которыхъ терѣло буквально цѣлое христіанское населеніе, были ему помощниками супруга его Байле, его сынъ Лейбъ Зельмановичъ, его зять Цицкъ Гершовичъ, старѣйшина кагада Вольцьо Беняшовичъ, о которыхъ помянуто въ атакахъ упоминается, и другіе. Зельманъ Вольфовичъ былъ уже старцемъ въ приключенныхъ лѣтахъ, когда старостинскій и войтовскій судъ издалъ на него 1755 года іюня мѣсяца 9 дня приговоръ смертной казни на висѣлицѣ. Актъ тотъ въ вѣрномъ польскомъ текстѣ гласитъ:

Actum Drohobyciae die Vigesima sexta Junii Anno Domini Millesimo septingentesimo quinquagesimo quinto.

Oblato Decretu, między Zacnie Sławetnym Magi-stratem y Pospolstwem Miasta Drohobyczy, a Staroza-konnemi Zelmanem Wolfowiczem Oycem, Leybą Zel-manowiczem Synem, y Wolciem Beniaszowiczem po-zwanemi w takowy tenor. Działo się w Zamku Droho-byckim dnia dziewiątego miesiąca Czerwca Roku Pań-skiego Tysiąc siedem set pięćdziesiąt piątego. Między Zacnie Sławetnym Magistratem Pospolstwem y Przed-mieściami wszystkimi Miasta Drohobyczy Powodow y Pozwanych przez Sławetnych Stanisława Piechowicza, Jana Czernigewicza y Kazimierza Wroblewskiego urz-ędownie y specjalnie zapisanych Plenipotentow, swym, Magistratu, Pospolstwa y Przedmieść Imieniem, oczy-wisto, a Starozakonnymi Zelmanem Wolfowiczem, oycem, Leybą Zelmanowiczem Synem, y Wolciem Beniaszo-wiczem Pozwanemi, y powodami oczywisto, Sławetne-mi Irzym y Janem Jachniewiczami Braciań Rodzone-mi przypowiadającemi się Woyta Truskawieckiego przez Chwedia Beca Woyta Modryckiego, przez Jacka Cukłę Woyta Solecka, przez Hrehorego Kulenicza Woyta Ste-bnicka, przez Stefana Mielnika Woyta Stanelska, przez Iwana Staszka Woyta, oczywisto piszącemi się, y usta-wającemi Sąd Starościński y Woytowski. Ponieważ Zacnie Sławetny Magistrat Pospolstwo całe y Przed-mieścia od prezekucyi Sprawy Decretami w Assessyi Koronney ferowanemi, y w znaczney części expedyo-waną Kommissyą zaczęty, transakcyami, w własnym Grodzie Przemyskim Oblatowanemi odstąpili, a Jury-sdykcy Sądu Starościńskiego y Woytowskiego do roz-sądzania, y Zakończenia Sprawy z Starozakonnymi Zelmanem Wolfowiczem Oycem, Leybą Zelmanowiczem Synem y Wolciem Beniaszowiczem poddali się forum należyte Starościńskie y Woytowskie przyznali, przeto, w Sprawie postępować nakazuje; w postępowaniu zaś potrzebną być widzi Inkwizycyą na wszystkie zarzuty

uznaie y Sentencyonie, ażeby tak Magistrat, Pospolstwo, Przedmieszczanie y Gromady wsiow, iako Zelman Wolfowicz Oyciec, Leyba Zelmanowicz Syn, y inni Jego adherenci Interrogatoria spisali, podpisali, sobie komunikowali, y Regestra Swiadowkow podali; a ponieważ dosyć czyniąc Sentencyi Sądowej, strony obydwie Interrogatory wraz z Regestrami Swiadowkow spisane podpisane, sobie komunikowane podali, Swiadowkow uprowadzili, y według Prawa jako tychże Swiadowkow nie korrumpowali, Sławetny Jan Czerniegiewicz z Strony Powodow, ey przez Sądem swoim, a Zelman Wolfowicz w szkole Żydowskiej rotę zwyczajną przysięgli, więc Sąd do słuchania Inkwizycyi przystępuje, którą wysłuchawszy, przeczytawszy, zwazywszy, y przez wszystkie cyrkumstancje doskonale wyrozumiawszy, kiedy oczywiście pokazanie się, iako Zelman Wolfowicz kusznier z ubogiej y podług kondycyi Żydowskiej urodzony, zapomniawszy o przykazaniu Stworcy Nieba y Ziemi przez Moyzesza Narodom danym, do Czarow y Guszow udał się, kiedy Czarownice w Domu swoim ukrycie trzymał, w każdym na Siebie przypadku, których w niecnotliwym Życiu dosyć miał, worozbitow sprowadzał, a temi sposobami Chześcianstwu, y wszelkiej Kondycyi ludziom szkodzić usiłował, za Kryminalne akcye w roku 1729 był osądzony, trzy razy kało Ratusza obwieziony, y z Miasta Drobobyckim po konfiskowaniu całej Substancyi wypędzony, Sztukami y Sposobami powróciwszy, naypierwy Decret wyż wspomniany, w Aktach miejskich roku wyz wyrazonego Oblatowar, aby nie był pamiętką zbrodni Jego, zatracił, co tym gorszym wykonał uczynkiem kiedy trzy karty w Protokole wyrzynać kazał Radzieckim, nie bez szkody innych transakcyi, przy Oblacie Decretu pomienionego znajdujących się, iako obszerniej w tym Zarzucie Decret Imci Pana Winnickiego Przeszłego Ekonomu Drobobyckiego z Magistratem Drobobyckim y Sławetnym Janem Jachniewiczem Woytem terazniejszym, a natenczas Burmistrem Obrany z poprzedzających Inkwizycyi ferowany świadczy. Niby ukrywszy,

takowym złym sposobem dawniejsze Akcye, nowe od pierwszych gorsze Chześcianstwu czynił przykrości y uciski, ponieważ do tey przyszedł władzy, ze całym rządził Starostwem Drobobyckim, Ekonomowie od niego dependowali w Sprawach tak Mieszczan, Pospolstwa, Przedmieszczan, y Wsiow Gromady do niego udawali się, Jemu podarunki nosili, y Sprawiedliwosci żądali. Panowie Ekonomowie czasem u niego Sądzili w domu, czasem w Zamku, ale napisane Decreta pierwey mu czytali, na Jego woli było więc lub Grzywien przyczynić, lub taką ferować Sentencyę, iaka bezsumienney Żydowskiej przewrotnosci potrzebna była, takowym sposobem ludzi w Prostocie ziąjących do wszelkiej nakłoniwszy boiaźni y posłuszenstwa, coraz w gorszą wznagał się ambieyą, Burmistrzow, Mieszczan, Ludzi z Pospolstwa w Domu Swoim policzował, za Głowę targał, trzećią bił, Przedmieszczan y Ludzi ze Wsiow, położywszy kijmi y nahaiami w domu swoim, albo na przedmieściu karał, Leyba Syn Zelmanow oycowskim trybem ludzi we wsiach Zupnych tym samym ćwiczył sposobem, Magistraty stanowią, Żydz podczas Elekcji Magistratow bywali, y w zachodzący iakowey trudności do Zelmana posyłałi y prosili o rezolucyę, kto się nie opłacił dobrze Zelmanowi ten nie mógł być Burmistrem, w Cechach Cechmistrzow, w Gromadach Przedmiejskich Woytow naywiększych Pijkow utrzymywał gorzałczanych, a to ponieważ tam trzymał aręde gorzałczaną Ratuszną, aby za przepoie ile sam zechce summ wkladano iako ze tak się działo każdy Cechmistrz na swoy Cech narachował Czteryista y więcej zł., każdy Woyt na Gromadę kilka set zł., które pieniądze Gromady y Cechowi Bracia za ciężkimi ekucyami oddawać musieli. Przedmieszczanie Zelmanowi z plugami orać wychodzili, obornik w pole, Kopy do Gumna, drwa do Folwarkow, domostwa y Browaru wozili, nosili y do innych robot za ekucyami bez zapłaty wysyłały, składki między sobą robili y Furmanow na Podwoły nymowali, przez co się zadłużyli, y teraz każde Przedmieście, po kilka tysięcy win-

no; od których dotąd Prowizye y Zydow lichwy placą w Miescie y na Przedmieściach, kto chciał Domostwo Budynek, Plac, Grąń, Łąkę kupić bez pozwolenia Zelmana nie mógł, Obydwie kontraktujące strony iak mu się opłacili natenczas pozwolił, y do Akt Mieyskich przyjęto, czyli ręcznie napisano; ktorem Przedmieszczanin Gorzałki nie pił, a Słyszał u niego Zelman pieniądze, miał sposób zniszczenia, y takowych trzymał kilkunastu Zydzikow sprawnych, ci z Pachołkami po Domach Gorzałek, podczas rewizyi nieznacznie w koncie przyniesionej sekretnie z sobą Gorzałki Flaszkę albo w innym miejscu zostawili, a trafiło się ze y w Garnek mleka upuscili, zrobiwszy tak ciężką napaść, drugi raz szukać lepiej wracali się i tę Gorzałkę znalezi, człeka niewinnego w punkcie zagrabili, konie, woły, krowy, sprzęt domowy zabrali, dopiero do Zamku pozawali, gdzie Grzywnami wielkiemi karali, iezeli Grzywnien nie zapłacił, to Grabierz tracili, te Grzywny Gorzałczane do Zelmana należeli, z innemi zaś Ekonomami dzielił się. Tenże Zelman żyto z stokłosa, Przenieć podłę, Ięczmiona, Hreczki, Owsy zanikie kupował, z Zamkowym Zbozem Folwarkow Drohobyckich zmieszawszy na Piekarzow Chrześcian, Szykarzow y Krupiarzow narzucał, Cene iak sam chciał stanowił, a potem za egzekucjami odbierał.

Na targi z Podola, Ukrainy, Wołynia, y poblizszych wsi iak Podwoły przychodźły, nie wolno było nikomu kupić, tylko Zelmanowi y Jego Krewnym, dopiero z Szpichlerzow drozey iak w targu y mniejszą miarą ludziom przedawał. Na wsie Zupne a osobliwie Truskawiec z Stanellą Zboza w Szpichlerzach popsute, takie Jagły, Krupy narzucał, za drwa woził y. sol warzyli; wies Stanella y druga Dereżyce rozeszła się a z całego Starostwa prawie trzecia część ludzi poszła, w Cyrkule Miasta podczas Jarmarków kupey w koley po poddanemu stawac powinni. Zelman przez wszystkie czasy pod swoim y krewnych swoich Domami stawac kazał, co mu znaczny czyniło pożytek, a Mieszczanom uszczerbek. Podatkow żadnych Rzeczy Pospolitey y

Mieyskich nie płacił przez wszystkie lata, krewni Jego przez połowe a w Cyrkule Miasta Domy miał, handle wszystkie y szynki naylepsze, Miasto za nich opłacać musiało. Tenże Zelman dawszy się z Processowaw w trybunale koronnym JW Kalinowskiemu Podkomorzemu Inflanskiemu obawiał się zeby nie był złapany, drugi raz grassuiącego Doboszczuka, sprowadził Dragonij konney Dwadzieścia, y Pachołkow z Ziemi Przemyskiej Dwunastu aby go pilnowali, rozpiął Dyspartyment na Gromady Przedmieyskie, y na wszystkie wsie staroscianskie, płaciła iedna Gromada po zł. kilka set pl. na Miesiące, z tego Dyspartymentu ieszcze się Zelmanowi zostawało. Nim Pachołcy y Dragoni stanęły, kazał się wartować Cechom z nabitą bronią, Sławetnego Kazimierza Wroblewskiego zrobił Komendantem, dawszy moc iezeli który zasnie zeby go karał, iakoz y bito y sadzono, czapki, strzelbę spijącym odbierano, a u Leyby Syna Zelmanowego przepiiano; chodzili y z Przedmieść z Cepami, Kosami, wszyscy stali koło Domu Jego, Tenże Zelman Szlachcica Lewandowskiego, który wziął w sklepie Zięcia Jego Ieka kilkanascie sztuczek Kitaju, ktorem wrocil się, tylko miał szkody co na okrycie siebie kazał zrobić, ale Szlachta, Xieża, Popi, Mieszczanie składali się zeby nie był Kryminalnie sądzony, y ścięty nie dał się ubłagać Zelman, Magistrat tez przez boiazn Władzy Zelmana, osądził Szlachcica na Śmierc, Delatorem był Jego Herszowicz Zięc Zelmana, Zuppy y ledwie nie w kazdey miał swoje część Zelman, Truskawieckey zas Cudzym nie puszczal, tylko Syn Jego Leyba trzymał, a Zuppy siła dREW potrzebują, do tego w Miescie z staroscińskich lasow postawił Browar na zedę Ban Gorzałczanych Siodmy Kocioł Piwny Osmą Lodownią Folwarkow z oparaniemien dwa, Domostwo z kilka Piecami, u Syna Jego drugie, do Zupp Browaru y Domostw od roku 1729 drwa z lasow staroscińskich poki stawało woził, czarny las pod Urowym gdzie tylko dla gor mógł być przystęp, w Bolochowcach Dębowy w pien wyciął, takze zarosle blisko Drohobyczy warunkow nie zostawując, a przedtem Staro-

stwo Drohobyckie swoim do budowania obchodziło się lasem, teraz drwa do Zupp kupuie, budynki Zuppne, karczmy zdezelował, ludzi zniszczył co się Ich zostało y zubożył. Na ostatek przy konczącey się Possessyi J.W. Starosciny kiedy zupełnie chciał od ludzi wyciągnąć czynsze, ci w małej kwocie dostarczycie nie mogli, podał sposob aby puste grąta y łąki Szlachcie pozastawiali, iakoz mając Kontrahetow Zelman gotowych, przymusił Ich do Kontraktow y Opisow ciężkich, ieszcze swoim Zastawnikom Panszczyznie robic deklarowali się, kazdego w Miescie czeka, w Pospolstwie Rzemieslnika, na Przedmiescu y Wsiach u kogo mógł wziąść iaki grosz, tylko sztuk, sposobow, okazyi, y napasci szukał żeby odebrać. Poskromiony będąc w tych czasach od Sposobow płacz ludzki wyciągających, tudzież od trzymania Zupp aby nie miał Zwierzchności nad ludzmi, gdyż Wsie są do Zupp naznaczone, wszystkie Sposoby obrocił, aby wendeyci szkodził, Ludziom że ieszcze do pierwszey będzie wroceny moey odgrazał: Dlatego zważywszy Całe Zycie Zelmana iak z wielkim Chrzescian od iednego niewiernego Żyda było uciesnieniem, fortuny z darciem, y ustawicznym łez wylaniem, tegoz Zelmana Wolfowicza excessa lubo nayıczyszczym mąk traceniem na przykład drugiemu Żydowstwu, aby w wolnym Chrzescianskim Panstwie do takowey nie podnosilo się moey, dosyc ukarane być by nie mogły, iednak Smiercią tylko Szubienicy skazanym być sądzi, y aby przez Mistrza był obwieszony deklaruje; Do-mostwo Folwark y całą Substancją iego, tak w Drohobyczy będąc, iako gdzie się wywieziono być pokaze, iako z ludzkiej krzywdy y ucieku zebrała Dłużnikom Summy Decretami przyznane mającym tak w generalności, iako w szczególności przysądza; Leyba Syn Zelmanów, poniewaz torem Oyca Swego ludzi w Truskawcu a czasem y publicznie w Miescie Zuppnych Podanych w gębę ręką, po głowie y plecach trzeimą Sam bił, tudzież położywszy kijni y nahajami karać przy sobie nakazywał, mając wzgląd, że mu Smierć następująca Oyca będzie poprawą, aby pod Ratuszem

Stem różg był oiewiczony nakazuie, że zaś Zelman zebrawszy wielkie Summy złota, srebra, kleynoty, y aparccyą, to wszystko wprowadził, y Sam z Synem podczas agituącey się sprawy mało nie uciekł, Przeto Zelmanowa Żona y Leyba poty w detencyi zostawać powinni, poki Substancyi wymierzoney dla Satysfakcyi ukrzywdzonymy nie powrócą, Których tartowanie aby Magistrat Drohobycki ile dla Ich Interessu miał u pilności Sąd ostrzega y przykazuie, czyniąc zadosyć Prawu do Konwikcyi Kryminalney Sławetnego Kazimierza Wróblewskiego Samosiom przypuszcza w tę Rotę, iako Zelman Wolfowicz za swoje zbrodnie y zdarcie całego Starostwa Drohobyckiego, teraz kryminalnie osądzony godzien Smierci, któren Jurament kiedy Sławetny Kazimierz Wróblewski z Sławetnemi Grzegorzem Szelmelwskim, Jozefem Urbanowiczem, Cypryanem Serbinowskim, Janem Kuzikiem, Janem Milanowiczem y Antonim Stockim Mieszczanami Drohobyckimi wypenił, przeto Zelmana do egzekucyi do Sądu mieyskiego Drohobyckiego odsyła, Wolcia Bieniaszewicza Inkwizycyani nieobwinionego od wszelkicy Impetycyi Sąd uwalnia, Mocą Decretu niniejszego. Józef Łopuski M. J. P. y Sen. S. Chelmski m. p.

Въ теченіи одной недѣли картинка совсѣмъ отиѣняется. Приговоръ противъ Зельмана изданъ въ понедѣльникъ 9 дня іюня мѣсяца, а между тѣмъ ниже сообщаемый третій документъ, стоящій съ выше приведеннымъ въ тѣснѣйшей связи, составленный 14 дня іюня мѣсяца, въ субботу, доказываетъ, какъ нельзя лучше, что евреи всегда умѣли хорошо походить около своихъ дѣлъ. Цѣлый кагазъ и родственники приговореннаго общаюотъ уплатить 500 червонцевъ въ пользу города взять на себя заспокоеніе всѣхъ претензій, какія могли бы евреи когда-либо къ городу, и вымогли то, что Лейбъ Зельмановичу даровано сто шадокъ, а Зельману Вольфовичу отиѣнено смертную казнь на пожитиенное заключеніе въ ратушной тюрьмѣ.

Документъ тотъ, къ которому прикрѣплена оплаткомъ, и отписана на бѣлой бумагѣ нечеткая печать въ вѣрномъ польскомъ текстѣ гласитъ:

My Ansel Leybowicz, Oszyia Moszkowicz, Leyzer Leybowicz, Abel Aronowicz, Wolcio Binaszewicz, Wigder Jozefowicz starsi terazniejsi Kahał Drohobyckiego, Icko Herszowicz, Leyba Zelmanowicz, Jona Hercykowicz z wszystko Familią Swoją swym i całego Pospolstwa Drohobyckiego Żydowskiego Imieniem, którzy się kolwiek niżej po hebraysku podpisuiemy, czyniemy wiadomo tym naszym skryptem Jaśnie Sławetnym, Panom Stanisławowi Piechowiczowi, Janowi Czernigowiczowi, Kazimierzowi Wroblewskiemu, Miastu J. K. M. Drohobyczy do Sprawy Zelmanem Wolfowiczem Oycem, Leybą Zelmanowiczem Synem, y innemi Żydami Plenipotentom, przed Sądem staroscianskim y Woytowskim agitujące się danym, nato, iż co kiedy na dniu niniejszym z Decretu Sądu wspomnianego Staroscińskiego y Woytowskiego y sprawiedliwości świętej, desuper pomieniony Zelman Wolfowicz na Śmierć szubieniczną skazany zaprzysiężony, y dla eksekucyi do Sądu Jurysdykcyi Miasta J. K. M. Drohobyczy zostawszy oddany, po przeczytany na Ratuszu Decrecie do Szubienicy był prowadzony, ale kiedy my wyżej wyrażeni Kahałni Żydowscy, y z Pospolstwem Żydowskim z pewnych według Religii Naszey Żydowskiej racyi y przyczyn, iako też nad starością toties wspomnianego Zelmana Wolfowicza, lubo niegodny iako nad oczywistym Kryminalistą Kompassy, wspomnianych desuper Zaenie Sławetnych Plenipotentów y Pospolstwo Chrześciańskie Drohobyckie od eksekucyi na nim śmiertney uprosiwszy z rąk prawie Mistrza Sprawiedliwości wyiędliśmy, y wyrezyliśmy, tedy za takąową powolność Zaenie Sławetnych Panów Plenipotentów y całego Pospolstwa Chrześciańskiego Drohobyckiego y miłosierdzie nad Zelmanem Wolfowiczem pokazane zawdzięczając, iako też od Kata uwalniając, tymże Sławetnym Panom Plenipotentom na Subsidium Interessów miasta J. K. M. Drohobyczy, nie będąc podczas Sabaszu do zebrania pieniędzy w gotowiznie Sposobni, daniemy y kładziemy zastawy ad proportionem summy Czerwonych złotych Pięć set, wagi sprawiedliwej wykupując Zastawy dane

po skończonym Sabasze nazajutrz oddać y zupełnie wylczyć assekuruiemy się, którą to Summę Specyfikowaną, iako też Domostwem, Folwarkami, Szpichlerzem, Browarami i wszelką tak ad praesens w domostwie y gdziekolwiek znajdującą się ruchomością iako też ad mentem Decreti Dnia dzisiejszego Currentis prolati, ostatniey Zelmana Wolfowicza Konwikcyi y temi iako z Rewizyi pierwszey ruchomości Onego przy braniu tegoż Roku w Arszet czynioney, czego nie dostaie, Komportować przez Leybę Zelmanowicza Syna y Beyle Zelmanową małżonkę excepto nie którego sprzedanego Srebra mającemi rzeczami. Cóż Zaenie Sławetni Panowie Plenipotencji z wiadomością Jurysdykcyi Starościńskiej Zamkowej na potrzeby, a specialiter na bonifikacyą ukrzywdzonych Mieszczan Przedmieść y Wsiów dysponować y ordynować mają; a że toż Miasto wiedząc o różnych do Zelmana Wolfowicza tak Kahałów Samborskiego y Dolińskiego, iako też Samborskich y Dolińskich Żydów pretensyach obawiają się, ażeby za niego do Sądów y odpowiadania pociągani nie byli, tedy my obliuiemy się u każdego Sądu y Prawa Miasto J. K. M. Drohobycz naszym w to włożeniem się, y traktowaniem z wyrażonemi wyżej Kahałami, y tych Kahałów Żydami zastąpić y swym kosztem wszystkie Ich pretensye uspokoić y iako nayprędzey uławić. Co się zaś tyce ażeby Zelman Wolfowicz zwykłych z dawna praktyk Klutni y Ucisku w Mieście J. K. M. Drohobyczy y całym starostwie tutejszym odtąd nie czynił, tedy zapobiegając temu Zaenie Sławetne Magistraty Drohobyckie toties wyrażonogo Zelmana Wolfowicza in instanti na więz pod Zygarem Ratusznym znajdującą się aż do śmierci samey pod zamknięciem iako naylepszym y pod Dozorem Przysięgłego Kluczніка osadzić mają, gdzie osadzony ani sam przez się iako civiliter mortuus w żadne Interesto, Correspondencye y praktyki wdawać się ani też żaden z naybliższych Koligatów Jego protekcyami Instancyi nigdzie szukać nie mają y niepowinny będą, ani też za nim Instancyonować o wolność Jego kiedykolwiek

starać się pod Zakładem Tysiąca Grzywien nie powinni będziemy, ani inne Kahały do tego animować, owszem onych od tego odwozić Submitujemy się a dla bezpieczeństwa inko najlepszego warte na noc przy wieży Sumptem naszym Żydowskim Konserwować przyrzekamy, y Inquantum by Decretowany na Śmierć Zelman Wolfowicz zwyczajne sobie Kłutnie y praktyki siedząc niespokojnie na wieczy czynić odważył się, tedy też żadnego Nowego Processu y intentowania z nim Sądownie Akcyi rygorowi Decretu nad nim na Śmierć ferowanego y ekucyji w nim wyrażoney podlegać y podpadać ma. Synowi zaś Jego Leybie Żelmanowiczowi lubo w tymże Dekrecie na instancyą na sto przysądzonych różg sto dania pod Ratuszem darowane są, iednakowóż ieżeliby kiedykolwiek biciem, znieważaniem, kalumniowaniem, iakowy przeciwko Chrześcianom rezolwował uczynić występki, tedy temuż Rygorowi sto różg eo ipso podpadać winien będzie, a nie tylko Leyba Żelmanowicz, ale ani żaden z familii Onego najmniejszych przeciw Chrześcianom inwektyw z niemi o terażniejszą Akcyą Swarów przymowisk y wszelakich zbytków wznawiać y wszczynać pod podobnym sto różg rygorem, przeciw przed Zwierzchnością Zamkową Świadkow deducione nie ma ani powinien będzie, co my wszystko na Instancyą cżyżkolwiek czy to sławetnych Mieszczan czyli z Przedmieście y Wsiów dotrzymać y wypełnić zobowięzujemy się, a któren to nasz skrypt ciusdem chcąc mieć walorje iakoby przed Aktami Autentycznymi Koronnemi zeznany i roborzany był dla lepszezy wiary, mocy y wiary po Hebreysku rękoma własnemi naszymi podpisujemy. Działo się w Drohobyczu dnia 14. mensis Junii Anno Domini 1755. Ten skrypt we wszystkich punktach y kondycyach approbuie, aby do akt Woytowskich per Oblatam był podany zalecam J. Łopuski M. P. y Sen. Chelm. m. p. 1755 die 14. Junii. Ponieważ Pospolstwo z Ciałym Kahałem opisało się żeby uspokoił w interesie Żelmana Kahały Samborski y Dolinski, tudzież in particulari Żydów Samborskich y Doliniskich według obo-

wiązku skryptu na dniu dzisiejszym danego, więc po przeczytany Decrecie na Ratuszu Żelman przeszło na wieże pod rygor być ma, a tam do zgonu Życia zamknięty zostawać a to odkupując życie y śmierć Szubieniczną, którą to w tym czasie relaxowanie Zacie Sławetnemu Magistrowi, i wóytowi Mieyskiemu Drohobyckiemu z Władzy Starościskiej Zwierzchności do wiadomości y zachowania podaie. J. Łopuski M. D. Sen. Proc. Chelm. m. p.

In Cuius rei fidem Sigillum Iudicii Advocatt. Scabin. Drohobyens. adimpressum est.

Andr Błażejewski Ex Actis Iudicii advocatt. Scabin. Drohobyens. extraditum.
nott. Juratt. m. p. S. L.

IV.

Позволим себѣ еще коснуться преданія, какое сохранилось на мѣстѣ, не ругаясь вовсе ни за его достоверность и не принимаясь впрочем за его правду, такъ какъ мы намеревали сообщить печатно тѣ акты безъ всякихъ комментариевъ. Преданіе говоритъ, что Зельманъ держалъ въ арендѣ доходы съ города и цѣлой окрестности. Имѣлъ онъ обитать въ каменной зданіи, отмѣченной и-ромъ 10, на углу сѣверо-восточной части рынка. Домъ сей горѣлъ въ 1778-мъ году паденіемъ, въ настоящее же время вновь построен на поверъхъ. Тамъ имѣлъ онъ и суковную лавку. Шляхтичь (традція его фамиліи не упоминаетъ) именемъ Левандовскій, доустиившись въ той лавкѣ воровства, былъ, по постоянной требованію Зельмана, мимо всѣхъ инстанцій христанъ, смертью казненъ. Онъ держалъ въ арендѣ и русскія церкви, ключи отъ которыхъ были въ его рукахъ. Когда разъ изъ какой-то подорожи опоздался съ поворотомъ, народъ до воскреснаго поведѣнья не кушалъ кашки, такъ какъ не было гдѣ ее посвятить священнику, затѣмъ, видя его возвращающагося, высказывалъ свою радость, о которой отмѣчается въ народной пѣсни, прогивающей еще сегодня въ тотъ день:

Ыде, Ыде Зельманъ,
 Ыде, Ыде его братъ
 Ыде, Ыде Зельманова,
 И братова,
 И цѣлая родина, и пр.

По поводу его злоупотреbenій былъ онъ засужденъ на изгнаніе изъ города. Его обвезено двукратно около ратуши и отставлено за границы города. Въ два лѣта послѣ какимъ-то способомъ онъ снова есть въ Дрогобычѣ и продолжаетъ прежнее и по прежнему свое хозяйство. Засуждено его послѣ на арестъ въ ратушной вѣжѣ. Вконцѣ засуждено его на смерть. Чтобы спастись отъ смертной казни, принимаетъ онъ христіанство, и по одной версіи, живетъ въ келіи патровъ Кармелитовъ, монастырь занимаемомъ сегодня оо. Василіанами, по другой же, его только похоронено тамъ. Преданія всегда сходны въ томъ, что его тѣло похоронено въ костелъ ии. Кармелитовъ. Но такъ какъ послѣ того ночью въ костелѣ всегда что-то ломало и дѣлало безпреставно непорядки, а виновникомъ того имѣлъ быть беспокойный, даже по смерти, духъ Зельмана, то отрублено ему голову брошено труша въ грязь за Тептюшемъ *) по правой рукѣ дороги, ведущей изъ города въ село Тустановичи.

Съ Зельманомъ крестилась и его 13-лѣтняя внучка, вышедшая послѣ за мужъ за Строчака, сынъ котораго умеръ уже послѣ 1870 года, а внукъ состоитъ нотаріусомъ. Даты тѣ, можетъ быть, дались бы проверить по мѣстнымъ книгамъ метрикальнымъ. Такъ какъ изъ актовъ какимъ-то способомъ выдертыи былъ приговоръ на Зельмана (изъ 1729 года), то чиновники, между ними же братья Григорій и Іоаннъ Яхневичи, должны были присягать на евангеліе, что они не виноваты въ томъ.

*) „Тептюшемъ“ зовется сегодня городскій лѣсъ на юго-западъ отъ города и тамъ имѣлъ стоять первоначально городъ Бычъ, послѣ уничтоженія котораго основано нынѣшній Другій-Бычъ. Поминутое болото, еще нынѣ „Зельмановою“ званное, кажется, лежало на границѣ, сегодня же принадлежитъ къ Тустановичамъ. Болото то подходитъ все больше къ дорогѣ и портить ее, такъ люди еще и теперь мекнутъ, по тому поводу на Зельмана и проклинаютъ его.

Въ монастырь покармелитскомъ, обращенномъ Іосифомъ II 1794 года въ монастырь оо. Василіанъ, есть при входѣ по правой рукѣ бляхою обитая дверь, ведущая въ пинницу (погребъ) подъ переднюю часть церкви, и тамъ по одной версіи имѣлъ въ келіи жить Зельманъ, по другой же лишь былъ похороненъ.

Не лишено большаго интереса еще слѣдующее, а въ связи съ тѣмъ стоящее, преданіе, какъ разъ будто рѣшающее всѣ недоумѣнія и диссертации на счетъ рахманскаго великодня. Въ Стриѣ имѣлъ жить зять Зельмана именемъ Райхманъ. Тотъ вовсе не былъ дучше своего теста и держалъ тоже ключи церковей у себя. Разъ изъ какой-то подорожи воротился едва въ 25 дней позже христіанской пасхи (точно тогда принадлежитъ преоловление пятидесятницы) и тѣ жители едва тогда могли праздновать свой великдень. Отъ того имѣло бы произойти преданіе о «рахманскомъ великоднѣ», задержавшееся у насъ не менѣе глубоко въ народѣ, чѣмъ и численныя повѣсти о злоповѣстной Зельманщинѣ.

Дмитрій Вѣтковский.

Прибавленіе

къ и-ру I-му „Прикарпатской Руси.“

Къ извѣстнѣйшимъ людямъ, которые будь прои-
шли изъ Самбора, будь тамъ дѣйствовали, слѣдуетъ
причислить тоже Петра Кошаевича Сагайдачнаго,
имя котораго сохранилось у насъ въ народной пѣсни:
„Гей на горѣ тамъ женцы жнуть,“ гдѣ начавъ съ тре-
тпей строфы поется:

А по задѣ Сагайдачный,
Что промѣнялъ женку
За тютюнъ и люльку,
Необачный и пр.

П. К. Сагайдачный былъ сыномъ Самборскаго рус-
скаго шляхтича, именемъ Конона или Кошаа Сагай-
дачнаго. Извѣстны его дѣла какъ гетмана козацкаго.
Замѣтимъ лишь, что нашъ землякъ при концѣ своей
жизни взялъ въ свою особелную опѣку кievское бого-
явленское братство, вписался въ его члены съ цѣлымъ
войскомъ Запорожскимъ и жертвовалъ много на мона-
стырь и школу. Не забылъ при томъ и на Галицкихъ
Русскихъ, вызначивъ 1500 червонныхъ на школу брат-
ства при церкви Успенской во Львовѣ, нынѣшней Став-
роингѣ. Скончался 10 (22) апрѣля 1622 и былъ по-
гребенъ въ Кіевѣ.

256835

Q. 2

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001011652418